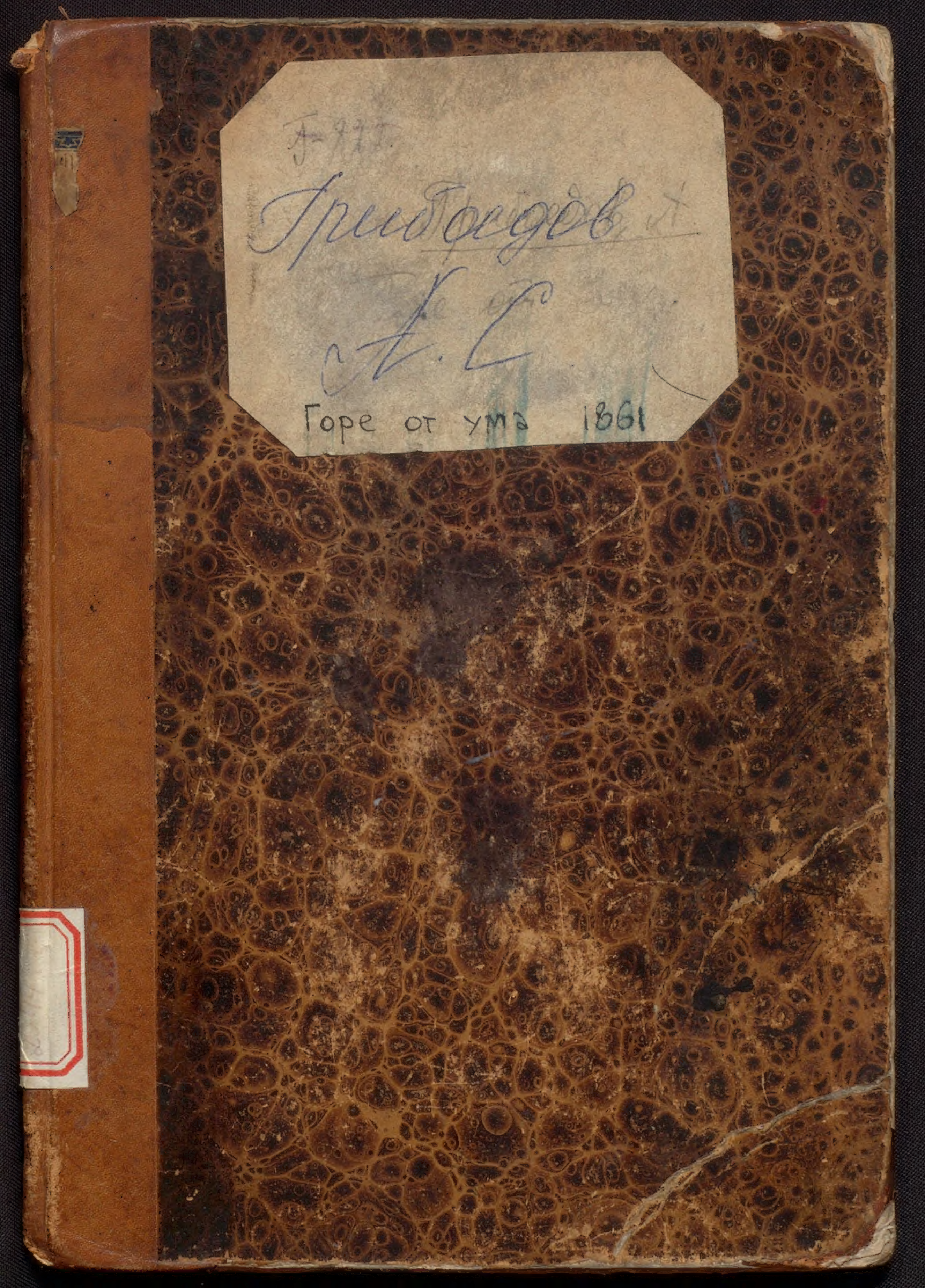
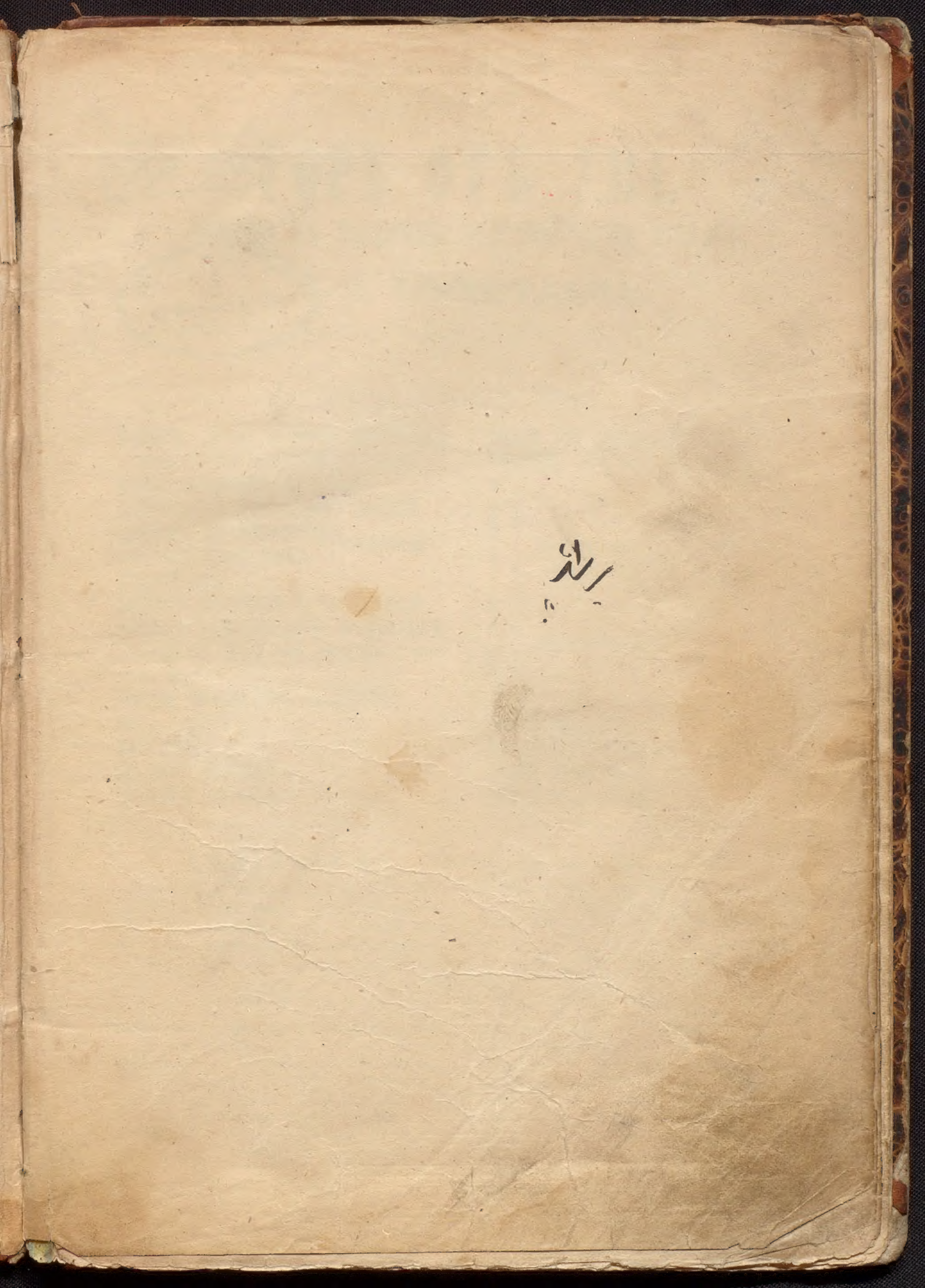
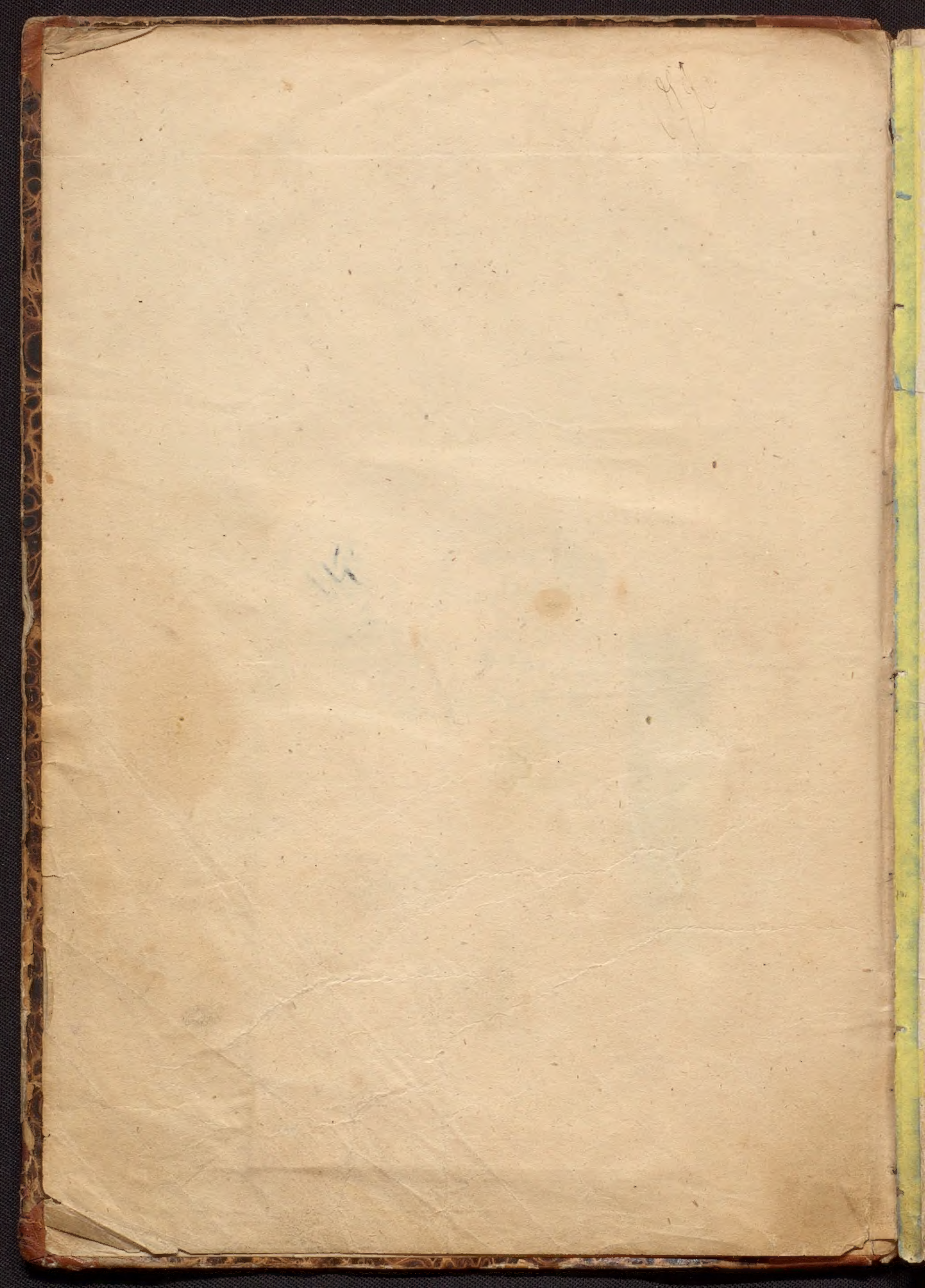

Грибоедов
А. С.
Горе от ума 1861

ГОРЕ ОТЪ УМА.

КОМЕДІЯ ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ, ВЪ СТИХАХЪ.

А. С. ГРИБОѢДОВА.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ПАВЕЛЪ АФАНАСЬЕВИЧЪ ФАМУСОВЪ, управляющій казеннымъ мѣстомъ.
СОФЬЯ ПАВЛОВНА, дочь его.
АЛЕКСАНДРЪ АНДРЕЕВИЧЪ ЧАЦКІЙ.
ПЛАТОНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ } **ГОРИЧЕВЫ.**
НАТАЛЬЯ ДМИТРІЕВНА }
РЕПЕТИЛОВЪ.
АНТОНЪ АНТОНОВИЧЪ ЗАГОРѢЦКІЙ.
АЛЕКСѢЙ СТЕПАНОВИЧЪ МОЛЧАЛИНЪ, секретарь Фамусова, живущій у него въ домѣ.
СЕРГѢЙ СЕРГѢЕВИЧЪ СКАЛОЗУБЪ.
ЛИЗА, служанка.
ХЛЕСТОВА.
ГРАФИНЯ ХРЮМИНА.
ГРАФИНЯ, ея внучка.
КНЯЗЬ ТУГОУХОВСКІЙ.
КНЯГИНЯ, его жена.
1, 2, 3, 4, 5, 6 } ихъ дочери.
1, 2 } слуги Фамусова.
Г. N.
Г. Д.
ЛАКЕЙ ЧАЦКАГО.
ЛАКЕЙ ГОРИЧЕВЫХЪ.
ЛАКЕЙ ХРЮМИНОЙ.
ЛАКЕЙ СКАЛОЗУБА.

ДѢЙСТВІЕ I.

Гостиная; въ ней большіе часы; справа дверь въ спальню Софьи, откуда слышно фортепіано съ флейтою, которыя потомъ умолкаютъ. Лиза середи комнаты спитъ, свѣсившись съ креселъ. (Утро; чуть-чуть день брежжется).

ЯВЛЕНІЕ I.

ЛИЗА *(вдругъ просыпается, встаетъ съ креселъ, оглядывается).*
Свѣтаетъ! . . . Ахъ, какъ скоро ночь минула!
Вчера просилась спать; отказъ!
«Ждемъ друга, нуженъ глазъ да глазъ,»
Неспи, покудова не скатишься со стула.
Теперь вотъ только что вздремнула —
Ужъ день! . . сказать имъ . . *(стучится къ Софьѣ).*
Господа!
Эй, Софья Павловна! Бѣда!
Зашла бесѣда ваша за-ночь!
Вы глухи? Алексѣй Степанычъ!
Сударыня! . . . и страхъ ихъ не беретъ!
(Отходитъ отъ дверей).
Ну, гость неприглашенный,
Быть можетъ батюшка войдетъ!
Прошу служить у барышни влюбленной!
(Опять подходитъ къ дверямъ).
Да расходитесь, утро. — Что-съ?
(Голосъ Софьи) Который часъ?
ЛИЗА. Все въ домѣ поднялось.
СОФЬЯ *(изъ комнаты).* Который часъ?
ЛИЗА. Седьмой, восьмой, девятый.
СОФЬЯ *(изъ комнаты).* Неправда.
ЛИЗА. Ахъ, амуръ проклятый!
И слышатъ, не хотятъ понять . . . .
Ну, чтобы ставни имъ отнять?
Переведу часы, хоть знаю будетъ гонка,

Заставлю ихъ играть.
(Лѣзетъ на стулъ, передвигаетъ стрѣлку, часы бьютъ и играютъ).

ЯВЛЕНІЕ 2.

ЛИЗА и **ФАМУСОВЪ**.

ЛИЗА. Ахъ, баринъ!
ФАМУСОВЪ. Баринъ, да. *(Останавливаетъ часовую стрѣлку).*
Вѣдь экая шалунья ты дѣвчонка!
Не могъ придумать я, что это за бѣда:
То флейта слышится, то будто фортопіано;
Для Софьи слишкомъ было бъ рано.
ЛИЗА. Нѣтъ, сударь, я . . . лишь невзначай . . .
ФАМ. Вотъ то-то невзначай; за вами примѣчай,
Ты вѣрно съ умысломъ . . . . *(жмется къ ней и играетъ).*
Охъ, зелье! баловница!
ЛИЗА. Вы баловникъ; къ лицу-ль вамъ эти лица!
ФАМ. Скромна, а ничего кромѣ
Проказъ и вѣтру на умѣ.
ЛИЗА. Пустите. . . . вѣтренники сами! . . .
Опомнитесь, вы старики . . .
ФАМ. Почти.
ЛИЗА. Ну кто придетъ, куда мы съ вами?
ФАМ. Кому сюда придти!
Вѣдь Софья спитъ?
ЛИЗА. Сей часъ започивала.
ФАМ. Сей-часъ? А ночь?
ЛИЗА. Ночь цѣлую читала.
ФАМ. Вишь прихоти какія завелись.
ЛИЗА. Все по французски вслухъ читаетъ, запершись.
ФАМ. Скажи-ка, что глаза ей портить негодится,
И въ чтеньѣ прокъ-отъ невеликъ.
Ей сна нѣтъ отъ французскихъ книгъ,
А мнѣ отъ русскихъ больно спится.
ЛИЗА. Что встанетъ, доложу-съ.
Извольте-же идти. . . . разбудите, боюсь. . . .
ФАМ. Чего будить? Сама часы заводишь,
На весь кварталъ симфонію гремишь.
ЛИЗА *(какъ можно громче).* Да полноте-съ!
ФАМ. *(зажимаетъ ей ротъ)* Помилуй, какъ кричишь!
Съ ума ты сходишь!
ЛИЗА. Боюсь, чтобы невышло изъ того . . .
ФАМ. Чего?
ЛИЗА. Пора, сударь, вамъ знать—вы не ребенокъ,
У дѣвушекъ сонъ утренній такъ тонокъ,
Чуть дверью скрыпнешь, чуть шепнешь,
Все слышатъ.
ФАМ. Все ты лжешь.
(Голосъ Софьи). Эй, Лиза!
ФАМ. Тсъ! *(Крадется вонъ на цыпочкахъ).*
ЛИЗА *(идетъ)* Ушолъ! Ахъ! отъ господъ подалѣй!
У нихъ бѣды себѣ на всякій часъ готовь.
Минуй насъ, пуще всѣхъ печалей
И барскій гнѣвъ, и барская любовь!

ЯВЛЕНІЕ 3.

ЛИЗА, СОФЬЯ, *со свѣчей; за ней Молчалинъ.*
СОФЬЯ. Что, Лиза, на тебя напало?
Шумишь . . . .
ЛИЗА. Конечно, вамъ растаться тяжело!
До свѣта запершись, а кажется все мало.
СОФЬЯ. Ахъ! Въ самомъ дѣлѣ, разсвѣло! *(Тушитъ свѣчу).*
И свѣтъ и грусть! . . . какъ быстры ночи!
ЛИЗА. Тушите, знай — со стороны нѣтъ мочи,
Сюда вашъ батюшка пришолъ; я обмерла,
Вертѣлась передъ нимъ, не помню что врала. . .
Ну, что же стали вы? Поклонъ сударь, отвѣсьте,
Подите . . . . Сердце не намѣстѣ!
Смотрите на часы, взгляните-ка въ окно:
Валитъ народъ по улицамъ давно,
А въ домѣ стукъ, ходьба, метутъ и убираютъ.
СОФЬЯ. Счастливые часовъ не наблюдаютъ!
ЛИЗА. Не наблюдайте, ваша власть,
А что въ отвѣтъ за васъ, конечно, мнѣ попасть.
СОФЬЯ *(Молчалину).* Идите, цѣлый день еще потерпимъ скуку.
ЛИЗА. Богъ съ вами,—прочь возьмите руку.
(Разводитъ ихъ; Молчалинъ въ дверяхъ сталкивается съ Фамусовымъ).

ЯВЛЕНІЕ 4.

Тѣже и **ФАМУСОВЪ**.

ФАМ. Что за оказія? Молчалинъ, ты братъ?
МОЛЧ. Я-съ.
ФАМ. Зачѣмъ же здѣсь? И въ этотъ часъ?
И Софья? . . . Здравствуй Софья, — что ты
Такъ рано поднялась? . . . А? Для какой заботы?
И какъ васъ Богъ не въ пору вмѣстѣ свелъ?
СОФЬЯ. Онъ только-что теперь вошелъ?
МОЛЧ. Сейчасъ съ прогулки.
ФАМ. Другъ! Нельзя-ли для прогулокъ
Подальше выбрать закоулокъ?
А ты, сударыня, чуть изъ постели прыгъ,
Съ мужчиной, съ молодымъ! Занятье для дѣвицы!
Всю ночь читаетъ небылицы,
И вотъ плоды отъ этихъ книгъ!
А все Кузнецкій мостъ, и вѣчные Французы;
Оттуда моды къ намъ и авторы и музы,
Губители кармановъ и сердецъ!
Когда избавитъ насъ Творецъ
Отъ шляпокъ ихъ, чепцовъ, и шпилекъ и булавокъ
И книжныхъ и бисквитныхъ лавокъ?
СОФЬЯ. Позвольте, батюшка . . кружится голова,
Я отъ испуга духъ перевожу едва . . . .
Изволили вбѣжать вы такъ проворно —
Смѣшалась я . . . .
ФАМ. Благодарю покорно!
Я скоро къ нимъ вбѣжалъ?
Я помѣшалъ, я испугалъ!
Я, Софья Павловна, разстроенъ самъ: день цѣлый

Нѣтъ отдыха, мечусь какъ словно угорѣлый;
По должности, по службѣ хлопотня,
Тотъ пристаетъ, другой; всѣмъ дѣло до меня!
Но ждалъ-ли новыхъ я хлопотъ? Чтобъ былъ обманутъ . . . .
СОФЬЯ. *(сквозь слезъ).* Кѣмъ, батюшка?
ФАМ. Вотъ попрекать мнѣ станутъ,
Что безъ толку всегда журю!
Не плачь, я дѣло говорю.
Ужъ объ твоемъ ли не радѣли
Объ воспитаньи съ колыбели?
Мать умерла — успѣлъ я принанять
Въ мадамъ Розье вторую мать,
Старушку-золото въ надзоръ къ тебѣ приставилъ:
Умна была, нравъ тихій, рѣдкихъ правилъ:
Одно не къ чести служитъ ей:
За лишнихъ въ годъ пятьсотъ рублей
Сманить себя другими допустила.
Да не въ мадамѣ сила! . . .
Не надобно другаго образца
Когда въ глазахъ примѣръ отца.
ЛИЗА. Осмѣлюсь я сказать . . . .
ФАМ. Молчать!
Ужасный вѣкъ! Не знаешь, что начать!
Всѣ умудрились же по лѣтамъ,
А пуще дочери,— да сами добряки!
Дались намъ эти языки . . . .
Беремъ же побродягъ, и въ домъ, и по билетамъ,
Чтобъ нашихъ дочерей всему учить, всему,—
И танцамъ, и пѣнью, и нѣжностямъ и вздохамъ!
Какъ будто въ жены ихъ готовимъ скоморохамъ?
Ты, посѣтитель, что? Ты здѣсь, сударь, къ чему?
Безроднаго призрѣлъ и ввелъ въ мое семейство,
Далъ чинъ ассесора и взялъ въ секретари,
Въ Москву переведенъ черезъ мое содѣйство,
И будь не я, коптѣлъ бы ты въ Твери! . . .
СОФ. Я гнѣва вашего ни какъ не растолкую.
Онъ въ домѣ здѣсь живетъ—великая напасть:
Шелъ въ комнату, попалъ въ другую . .
ФАМ. Попалъ, или хотѣлъ попасть,
Да вмѣстѣ вы зачѣмъ? Нельзя, чтобы случайно.
СОФ. Вотъ въ чемъ однако случай весь:
Какъ давича вы съ Лизой были здѣсь,
Перепугалъ меня вашъ голосъ чрезвычайно,
И бросилась сюда со всѣхъ я ногъ . . . .
ФАМ. Пожалуй, на меня всю суматоху сложитъ.
Не въ пору голосъ мой надѣлалъ имъ тревогъ!
СОФЬЯ. По смутномъ снѣ бездѣлица тревожитъ.
Сказать вамъ сонъ? Поймете вы тогда . . . .
ФАМ. Что за исторія?
СОФЬЯ. Вамъ разсказать?
ФАМ. Ну, да, *(садится).*
СОФЬЯ. Позвольте . . . Видите-ль . . . . сначала
Цвѣтистый лугъ, и я искала
Траву,
Какую-то, не вспомню на яву . . . .
Вдругъ милый человѣкъ, одинъ изъ тѣхъ, кого мы
Увидимъ, будто вѣкъ знакомы,
Явился тутъ со мной, и вкрадчивъ, и уменъ,
Но робокъ . . . . знаете, кто въ бѣдности рожденъ . . .
ФАМ. Ахъ, матушка! не довершай удара!
Кто бѣденъ, тотъ тебѣ не пара.
СОФЬЯ. Потомъ пропало все, луга и небеса;
Мы въ темной комнатѣ . . Для довершенья чуда
Раскрылся полъ—и вы оттуда
Блѣдны, какъ смерть, и дыбомъ волоса! . . .
Тутъ съ громомъ распахнулись двери . .
Какіе-то не люди и не звѣри
Насъ врозь, — и мучили сидѣвшаго со мной!
Онъ будто мнѣ дороже всѣхъ сокровищъ;
Хочу къ нему, — вы тащите съ собой!
Насъ провожаетъ стонъ, ревъ, хохотъ, свистъ чудовищъ.
Онъ въ слѣдъ кричитъ . . . .
Проснулась . . . . Кто-то говоритъ:
Вашъ голосъ былъ, — что, думаю, такъ рано?
Бѣгу сюда и васъ обоихъ нахожу.
ФАМ. Да, дуренъ сонъ, какъ погляжу, —
Тутъ все есть, коли нѣтъ обмана:
И черти, и любовь, и страхи, и цвѣты . .
Ну, сударь мой, а ты?
МОЛЧ. Я слышалъ голосъ вашъ.
ФАМ. Забавно!
Дался имъ голосъ мой, и какъ себѣ исправно
Всѣмъ слышится и всѣхъ сзываетъ до зари!
На голосъ мой спѣшилъ? зачѣмъ же? говори.
МОЛЧ. Съ бумагами-съ.
ФАМ. Да! ихъ недоставало.
Помилуйте, что это вдругъ припало
Усердье къ письменнымъ дѣламъ?
(Встаетъ) Ну, Софьюшка, тебѣ покой я дамъ:
Бываютъ странны сны, а на яву страннѣе;
Искала ты себѣ травы,
На друга набрела скорѣе.
Повыкинь вздоръ изъ головы;
Гдѣ чудеса, тамъ мало складу.
Поди-ко лягъ, усни опять,
(Молчалину) Идемъ бумаги разбирать.
МОЛЧ. Я только несъ ихъ для докладу,
Что въ ходъ нельзя пустить безъ справокъ, безъ иныхъ:
Противорѣчье есть, и многое не дѣльно.
ФАМ. Боюсь, сударь, я одного смертельно,
Чтобъ множество не накопилось ихъ;
Дай волю вамъ, оно бы и засѣло;
А у меня, что дѣло, что не дѣло,
Обычай мой такой:
Подписано, такъ съ плечъ долой.
(Уходитъ съ Молчалинымъ; въ дверяхъ пропускаетъ его впередъ).

ЯВЛЕНІЕ 5.

СОФЬЯ и **ЛИЗА.**

ЛИЗА. Ну, вотъ у праздника! Ну вотъ вамъ и потѣха!

Однако, нѣтъ, теперь ужъ не до смѣха,
Въ глазахъ темно, и замерла душа;
Грѣхъ не бѣда, — молва нехороша.

СОФЬЯ. Что мнѣ молва? Кто хочетъ, такъ и судитъ.
Да, батюшка задуматься принудитъ:
Брюзгливъ, неугомоненъ, скоръ;
Таковъ всегда, а съ этихъ поръ . . . .
Ты можешь посудить . . . .

ЛИЗА. Сужу-съ не по разсказамъ;
Запретъ онъ васъ; — добро еще со мной,
А то, помилуй Богъ, какъ разомъ
Меня, Молчалина и всѣхъ — съ двора долой!

СОФЬЯ. Подумаешь, какъ счастье своенравно!
Бываетъ хуже — съ рукъ сойдетъ;
Когда жъ печальное ни что на умъ нейдетъ,
Забылись музыкой, и время шло такъ плавно,
Судьба насъ будто берегла,
Ни безпокойства, ни сомнѣнья . . . .
А горе ждетъ изъ-за угла!

ЛИЗА. Вотъ то-то-съ, моего вы глупаго сужденья
Не жалуете никогда:
Анъ вотъ бѣда!
На что вамъ лучшаго пророка?
Твердила я, въ любви не будетъ этой прока
Ни во вѣки вѣковъ.
Какъ всѣ московскіе, вашъ батюшка таковъ:
Желалъ бы зятя онъ съ звѣздами да съ чинами,
А при звѣздахъ не всѣ богаты между нами.
Ну, разумѣется, къ тому-бъ
И деньги, чтобъ пожить, чтобъ могъ давать онъ балы.
Такъ напримѣръ, полковникъ Скалозубъ:
И золота мѣшокъ, и мѣтитъ въ генералы.

СОФЬЯ. Куда какъ милъ! И весело мнѣ страхъ
Выслушивать о фронтѣ, о рядахъ!
Онъ слова умнаго не выговорилъ съ роду.
Мнѣ все равно, что за него, что въ воду.

ЛИЗА. Да-съ, такъ сказать, рѣчистъ, а больно не хитеръ.
Но будь военный, будь онъ статскій,
Кто такъ чувствителенъ, и веселъ, и остеръ,
Какъ Александръ Андреичъ Чацкій,
Не для того, чтобъ васъ смутить —
Давно прошло, не воротить;
А помнится . . . .

СОФЬЯ. Что помнится? Онъ славно
Пересмѣять умѣетъ всѣхъ;
Болтаетъ, шутитъ; мнѣ забавно, —
Дѣлить со всякимъ можно смѣхъ.

ЛИЗА. И только будто-бы? Слезами обливался,
Я помню, бѣдный онъ, какъ съ вами разставался.
« Что сударь, плачете? Живите-ка смѣясь!«
А онъ въ отвѣтъ: «Не даромъ, Лиза, плачу;
«Кому извѣстно, что найду я, воротясь,
« И сколько, можетъ быть, утрачу!»
Бѣдняжка! будто зналъ, что года черезъ три . .

СОФЬЯ. Послушай: вольности ты лишней не бери!
Я очень вѣтрено, быть можетъ, поступила,
И знаю, и винюсь, но гдѣ же измѣнила,
Кому, чтобъ укорять невѣрностью могли?
Да, съ Чацкимъ, правда, мы воспитаны, росли;
Привычка вмѣстѣ быть день каждый неразлучно
Связала дѣтскою насъ дружбой; но потомъ
Онъ съѣхалъ, ужъ у насъ ему казалось скучно,
И рѣдко посѣщалъ нашъ домъ;
Потомъ опять прикинулся влюбленнымъ,
Взыскательнымъ и огорченнымъ,
Остеръ, уменъ, краснорѣчивъ,
Въ друзьяхъ особенно счастливъ
Вотъ объ себѣ задумалъ онъ высоко . . . .
Охота странствовать напала на него . . . .
Ахъ! Если любитъ кто кого,
Зачѣмъ ума искать и ѣздить такъ далеко?

ЛИЗА. Гдѣ носится? Въ какихъ краяхъ?
Лечился, говорятъ, на кислыхъ онъ водахъ,
Не отъ болѣзни, чай, — отъ скуки — повѣрнѣе.

СОФЬЯ. И вѣрно, счастливъ тамъ, гдѣ люди посмѣшнѣе.
Кого люблю я, не таковъ:
Молчалинъ за другихъ себя забыть готовъ.
Врагъ дерзости, всегда застѣнчиво, не смѣло. . .
Ночь цѣлую съ кѣмъ можно такъ провесть?
Сидишь, а на дворѣ давно ужъ побѣлѣло.
Какъ думаешь? Чѣмъ заняты?

ЛИЗА. Богъ вѣсть,
Сударыня, мое-ли это дѣло!

СОФЬЯ. Возьметъ онъ руку, къ сердцу жметъ,
Изъ глубины души вздохнетъ;
Ни слова вольнаго, и такъ вся ночь проходитъ,
Рука съ рукой, и глазъ съ меня не сводитъ.
Смѣешься? Можно ли! чѣмъ поводъ подала
Тебѣ я къ хохоту такому?

ЛИЗА. Мнѣ-съ? . . . . Ваша тетушка теперь на умъ пришла,
Какъ молодой Французъ сбѣжалъ у ней изъ дому.
Голубушка! Хотѣла схоронить
Свою досаду, — не сумѣла,
Забыла волосы чернить —
И черезъ три дни посѣдѣла.
(Продолжаетъ хохотать).

СОФЬЯ *(огорченная).* Вотъ такъ же обо мнѣ потомъ заговорятъ!

ЛИЗА. Простите, право, какъ Богъ святъ,
Хотѣла я, чтобъ этотъ смѣхъ дурацкій
Васъ нѣсколько развеселить помогъ.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Тѣже, **СЛУГА.**

СЛУГА. Къ вамъ Александръ Андреичъ Чацкій.
(уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ 7.

Тѣ-же; **ЧАЦКІЙ.**

ЧАЦ. Чуть свѣтъ ужъ на ногахъ, и я у вашихъ ногъ.
(Съ жаромъ цѣлуетъ ея руку).
Ну, поцалуйте-же! Не ждали? Говорите;
Чтожъ рады? Нѣтъ? Въ лицо мнѣ посмотрите:
Удивлены? И только? Вотъ пріемъ!
Какъ будто не прошло недѣли,
Какъ будто бы вчера, вдвоемъ
Мы, мочи нѣтъ, другъ другу надоѣли!
Ни на волосъ любви! Куда какъ хороши!
А между тѣмъ, невспомнясь, безъ души
Я сорокъ пять часовъ, глазъ мигомъ неприщуря,
Верстъ больше семисотъ пронесся; вѣтеръ, буря,—
И растерялся весь, и падалъ сколько разъ—
И вотъ за подвиги награда!
СОФЬЯ. Ахъ, Чацкій, я вамъ очень рада!
ЧАЦКІЙ. Вы рады? Въ добрый часъ!
Однакожъ, искренно: кто радуется этакъ?
Мнѣ кажется, что напослѣдокъ,
Людей и лошадей знобя,
Я только тѣшилъ самъ себя!
ЛИЗА. Вотъ сударь, если бы вы были за дверями,
Ей Богу! нѣтъ пяти минутъ,
Какъ поминали мы васъ тутъ.
Сударыня, скажите сами.
СОФЬЯ. Всегда, не только что теперь.
Не можете вы сдѣлать мнѣ упрека.
Кто промелькнетъ, отворитъ дверь,
Проѣздомъ, случаемъ, изъ-чужа, издалека,
Съ вопросомъ я, хоть будь морякъ,
Не повстрѣчалъ-ли гдѣ въ почтовой васъ каретѣ?
ЧАЦ. Положимъ-те, что такъ.
Блаженъ, кто вѣруетъ,— тепло ему на свѣтѣ!
Ахъ, Боже мой, ужель я здѣсь опять,
Въ Москвѣ! у васъ! Да какъ же васъ узнать!
Гдѣ время то, гдѣ возрастъ тотъ невинный,
Когда, бывало, въ вечеръ длинный
Мы съ вами явимся, исчезнемъ тутъ и тамъ;
Играемъ и шумимъ по стульямъ и столамъ. . . .
Или вашъ батюшка съ мадамой за пикетомъ,
Мы, въ темномъ уголкѣ, и кажется что въ этомъ?
Вы помните? Вздрогнемъ, чуть скрыпнетъ столикъ, дверь. . .
СОФЬЯ. Ребячество!
ЧАЦ. Да-съ; а теперь—
Въ семнадцать лѣтъ вы расцвѣли прелестно,
Неподражаемо, и это вамъ извѣстно,
И потому скромны, не смотрите на свѣтъ.
Не влюблены-ли вы? Прошу мнѣ дать отвѣтъ,
Безъ думы, полноте смущаться . . . .
СОФЬЯ. Да хоть кого смутятъ
Вопросы быстрые и любопытный взглядъ . . .
ЧАЦ. Помилуйте, не вамъ, чему же удивляться?
Что новаго покажетъ мнѣ Москва?
Вчера былъ балъ, а завтра будетъ два;
Тотъ сватался—успѣлъ, а тотъ далъ промахъ;
Все тотъ же толкъ, и тѣжъ стихи въ альбомахъ.
СОФЬЯ. Гоненье на Москву! Что значитъ видѣть свѣтъ!
Гдѣ жъ лучше?
ЧАЦ. Гдѣ насъ нѣтъ!
Ну что вашъ батюшка? Все Англійскаго клоба
Старинный, вѣрный членъ до гроба?
Вашъ дядюшка отпрыгалъ-ли свой вѣкъ?
А этотъ—какъ его—онъ Турокъ или Грекъ?
Тотъ черномазенькой, на ножкахъ журавлиныхъ,
Не знаю, какъ его зовутъ,
Куда ни сунься: тутъ какъ тутъ,
Въ столовыхъ и гостиныхъ?
А трое изъ бульварныхъ лицъ,
Которые съ полвѣка молодятся?
Родныхъ мильонъ у нихъ, и съ помощью сестрицъ
Со всей Европой породнятся?
А наше солнышко? нашъ кладъ?
На лбу написано: *театръ* и *маскарадъ;*
Домъ зеленью раскрашенъ, въ видѣ рощи;
Самъ толстъ, его артисты тощи.
На балѣ, помните, открыли мы вдвоемъ
За ширмами, въ одной изъ комнатъ посекретнѣй,
Былъ спрятанъ человѣкъ и щелкалъ соловьемъ—
Пѣвецъ зимой погоды лѣтней?
А тотъ чахоточный, родня вашъ, книгамъ врагъ,
Въ ученый комитетъ который поселился
И съ крикомъ требовалъ присягъ,
Чтобъ грамотѣ никто не зналъ и не учился?
Опять увидѣть ихъ мнѣ суждено судьбой!
Жить съ ними надоѣстъ, и въ комъ не сыщешь пятенъ?
Когда жъ постранствуешь, воротишься домой —
И дымъ отечества намъ сладокъ и пріятенъ!
СОФЬЯ. Вотъ васъ бы съ тетушкою свесть,
Чтобъ всѣхъ знакомыхъ перечесть.
ЧАЦ. А тетушка? Все дѣвушкой, Минервой?
Все фрейлиной Екатерины Первой?
Воспитанницъ и мосекъ полонъ домъ?
Ахъ! Къ воспитанью перейдемъ.
Что нынче, такъ-же, какъ издревле,
Хлопочатъ набирать учителей полки,
Числомъ поболѣе, цѣною подешевле?
Не то, чтобы въ наукѣ далеки:
Въ Россіи, подъ великимъ штрафомъ,
Намъ каждаго признать велятъ
Историкомъ и географомъ.
Нашъ Менторъ, помните: колпакъ его, халатъ,
Перстъ указательный, всѣ признаки ученья,
Какъ наши робкіе тревожили умы! . . .
Какъ съ раннихъ поръ привыкли вѣрить мы,
Что намъ безъ нѣмцевъ нѣтъ спасенья!
А Гильоме, Французъ, подбитый вѣтеркомъ,
Онъ не женатъ еще?

СОФЬЯ. На комъ?
ЧАЦ. Хоть на какой нибудь княгинѣ,
Пулхеріи Андревнѣ, напримѣръ.
СОФЬЯ. Танцмейстеръ? Можно-ли!
ЧАЦ. Чтожъ? Онъ и кавалеръ.
Отъ насъ потребуютъ съ имѣньемъ быть и въ чинѣ
А Гильоме... Здѣсь нынче тонъ каковъ?
На съѣздахъ, на балахъ, по праздникамъ приходскимъ,
Господствуетъ еще смѣшенье языковъ
Французскаго съ нижегородскимъ?
СОФЬЯ. Смѣсь языковъ?
ЧАЦ. Да, двухъ, безъ этого нельзя-жъ.
ЛИЗА. Но мудрено изъ нихъ одинъ скроить, какъ вашъ!
ЧАЦ. Покрайней мѣрѣ, не надутый.
Вотъ новости! Я пользуюсь минутой,
Свиданьемъ съ вами оживленъ
И говорливъ, а развѣ нѣтъ временъ,
Что я Молчалина глупѣе?—Гдѣ онъ, кстати?
Еще-ли не сломилъ безмолвія печати?
Бывало пѣсенокъ гдѣ новенькихъ тетрадь
Увидитъ, пристаетъ: «пожалуйте списать!»
А впрочемъ онъ дойдетъ до степеней извѣстныхъ.
Вѣдь онъ одинъ изъ безсловесныхъ.
СОФЬЯ *(въ сторону)*. Не человѣкъ—змѣя! *(громко и принужденно)*
Хочу у васъ спросить:
Случалось-ли, чтобъ вы, смѣясь или въ печали,
Ошибкою, добро о комъ нибудь сказали,
Хоть не теперь, а въ дѣтствѣ, можетъ быть...
ЧАЦ. Когда все мягко такъ, и нѣжно и незрѣло?
На что же такъ давно? Вотъ доброе вамъ дѣло;
Звонками только что гремя,
И день и ночь по снѣговой пустынѣ
Спѣшу къ вамъ, голову сломя,
И какъ васъ нахожу? въ какомъ-то строгомъ чинѣ!
Вотъ полчаса холодности терплю, —
Лице святѣйшей богомолки!...
А все таки я васъ безъ памяти люблю.
(Минутное молчаніе).
Послушайте, уже-ль слова мои всѣ колки,
И клонятся къ чьему нибудь вреду?
Но если такъ, умъ съ сердцемъ не въ ладу.
Я въ чудакахъ иному чуду
Разъ посмѣюсь, потомъ забуду;
Велите жъ мнѣ въ огонь — пойду какъ на обѣдъ.
СОФЬЯ. Да, хорошо сгорите, если-жъ нѣтъ?

ЯВЛЕНІЕ 8.

Тѣже и **ФАМУСОВЪ**.

ФАМ. Вотъ и другой!
СОФЬЯ. Ахъ, батюшка! сонъ въ руку! *(Уходитъ)*.
ФАМ. *(Ей въ слѣдъ въ полголоса)*.
Проклятый сонъ!

ЯВЛЕНІЕ 9.

ФАМУСОВЪ и **ЧАЦКІЙ** *(смотритъ на дверь, въ которую Софья вышла.)*

ФАМ. Ну! выкинулъ ты штуку!
Три года пропадалъ и не писалъ двухъ словъ,
И грянулъ вдругъ какъ съ облаковъ! *(обнимаются)*.
Здорово другъ, здорово братъ, здорово;
Разсказывай,— чай у тебя готово
Собранье важное вѣстей?
Садись-ка, объяви скорѣй *(садятся)*.
ЧАЦ. Какъ Софья Павловна у васъ похорошѣла!
ФАМ. Вамъ, людямъ молодымъ, другаго нѣту дѣла,
Какъ замѣчать дѣвичьи красоты:
Сказала что-то вскользь, а ты
Я чай, надеждами занесся, заколдованъ!
ЧАЦ. Ахъ, нѣтъ! Надеждами я мало избалованъ!
ФАМ. «Сонъ въ руку?»—мнѣ она изволила шепнуть,
Вотъ ты задумалъ....
ЧАЦ. Я? Ни чуть.
ФАМ. О комъ ей снилось? Что такое?
ЧАЦ. Я не отгадчикъ сновъ.
ФАМ. Не вѣрь ей, все пустое.
ЧАЦ. Я вѣрю собственнымъ глазамъ,
Вѣкъ не встрѣчалъ, подписку дамъ,
Чтобъ было ей хоть нѣсколько подобно.
ФАМ. Онъ все свое. Да разскажи подробно,
Гдѣ былъ? Скитался сколько лѣтъ!
Откудова теперь?
ЧАЦ. Теперь мнѣ дотого-ли!
Хотѣлъ объѣхать цѣлый свѣтъ,
И не объѣхаль сотой доли. *(Встаетъ поспѣшно)*.
Простите, я спѣшиль скорѣе видѣть васъ,
Не заѣзжалъ домой. Прощайте, черезъ часъ
Явлюсь; подробности малѣйшей не забуду,
Вамъ первымъ, вы потомъ разсказывайте всюду.
(Въ дверяхъ). Какъ хороша: *(уходитъ)*.

ЯВЛЕНІЕ 10.

ФАМУСОВЪ *(одинъ)*.

Который же изъ двухъ?
«Ахъ, батюшка, сонъ въ руку!«
И говоритъ мнѣ это вслухъ!
Ну, виноватъ. Какого-жъ далъ я крюку!
Молчалинъ давича въ сомнѣнье ввелъ меня;
Теперь.... да въ полмя изъ огня:
Тотъ нищій, этотъ франтъ — пріятель,
Отявленъ мотомъ, сорванцомъ!
Что за коммисія, Создатель,
Быть взрослой дочери отцомъ! *(уходитъ)*.

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ 1.

ФАМУСОВЪ и **СЛУГА.**

ФАМ. Петрушка! вѣчно ты съ обновкой,
Съ разодраннымъ локтемъ! Достань-ка календарь,
Читай, смотри, не такъ какъ пономарь,
А съ чувствомъ, съ толкомъ, съ разстановкой.
Постой-же. На листѣ черкни на записномъ,
Противу будущей недѣли:
Къ Прасковьѣ Ѳедоровнѣ въ домъ,
Во вторникъ званъ я на форели.
Куда какъ чуденъ созданъ свѣтъ!
Пофилософствуй, умъ вскружится,
То бережешься, то обѣдъ:
Ѣшь три часа, и въ три дни не сварится!
Отмѣть-ка, въ тотъ же день . . . . нѣтъ, нѣтъ:
Въ четвергъ я званъ на погребенье.
Охъ, родъ людской! пришло въ забвенье,
Что всякой долженъ самъ туда же лѣзть,
Въ тотъ ларчикъ, гдѣ ни стать ни сѣсть.
Но память по себѣ намѣренъ кто оставить
Житьемъ похвальнымъ,— вотъ примѣръ:
Покойникъ былъ почтенный камергеръ,
Съ ключемъ, и сыну ключъ умѣлъ доставить;
Богатъ, и на богатой былъ женатъ,
Переженилъ дѣтей, внучатъ;
Скончался; всѣ о немъ съ прискорбьемъ поминаютъ:
~~Максимъ~~ Кузьма Петровичъ! миръ ему!
Что за тузы въ Москвѣ живутъ и умираютъ!
Пиши въ четвергъ одно ужъ къ одному,
А можетъ въ пятницу, а можетъ и въ субботу,
Я долженъ у вдовы, у докторши крестить.
Она не родила, но по расчету
По моему, должна родить.

ЯВЛЕНІЕ 2.

ФАМУСОВЪ, СЛУГА и **ЧАЦКІЙ.**

ФАМ. А! Александръ Андреичъ, просимъ,
Садитесь-ка.
ЧАЦ. Вы заняты?
ФАМ. *(слугѣ).* . . Поди *(слуга уходитъ).*
Да, разныя дѣла на память въ книгу вносимъ;
Забудутся, того гляди.
ЧАЦ. Вы что-то невеселы стали?
Скажите, отъ чего? Пріѣздъ не въ пору мой?
Ужъ Софьѣ Павловнѣ, какой
Не приключилось-ли печали?
У васъ въ лицѣ, въ движеньяхъ — суета.
ФАМ. Ахъ батюшка! Нашелъ загадку!
Не веселъ я! . . . Въ мои лѣта
Не можно же пускаться мнѣ въ присядку.
ЧАЦ. Никто не приглашаетъ васъ;
Я только что спросилъ два слова,
О Софьи Павловнѣ; быть можетъ, нездорова?
ФАМ. Тьфу, Господи прости! Пять тысячъ разъ
Твердитъ одно и тоже!
То Софьи Павловны на свѣтѣ нѣтъ пригоже,
То Софья Павловна больна;
Скажи: тебѣ понравилась она?
Обрыскалъ свѣтъ, не хочешь-ли жениться?
ЧАМ. А вамъ на что?
ФАМ. Меня нехудо бы спроситься,
Вѣдь я ей нѣсколько сродни;
По крайней мѣрѣ, искони
Отцомъ не даромъ называли.
ЧАЦ. Пусть я посватаюсь, вы что бы мнѣ сказали?
ФАМ. Сказалъ бы я во первыхъ, не блажи,
Имѣньемъ, братъ, не управляй оплошно,
А главное — подитка послужи.
ЧАЦ. Служить бы радъ, прислуживаться тошно.
ФАМ. Вотъ то-то, всѣ вы гордецы!
Спросили бы, какъ дѣлали отцы?
Учились бы, на старшихъ глядя;
Мы, напримѣръ . . . или покойникъ дядя,
Максимъ Петровичъ! Онъ не то—на серебрѣ,
На золотѣ ѣдалъ, сто человѣкъ къ услугамъ.
Весь въ орденахъ, ѣзжалъ-то вѣчно цугомъ . .
Бывало, что твой князь, что графъ!
Серьезный взглядъ надменный нравъ;
Когда же надо подслужиться
И онъ сгибался въ перегибъ.
На куртагѣ ему случилось оступиться;
Упалъ, да такъ, что чуть затылка не пришибъ.
Старикъ заохалъ, голосъ хрипкой, —
Былъ одобрительной пожалованъ улыбкой —
Изволили смѣяться . . . . какъ же онъ?
Привсталъ, оправился, хотѣлъ отдать поклонъ—
Упалъ въ другорядь— ужъ нарочно—
А хохотъ пуще—онъ и въ третій также точно.
А? Какъ по вашему? По нашему—смышленъ
Упалъ онъ больно, всталъ здорово.
За то, бывало, въ вистъ, кто чаще приглашенъ?
Кто слышитъ при Дворѣ привѣтливое слово?
Максимъ Петровичъ! Кто предъ всѣми зналъ почетъ?
Максимъ Петровичъ? Шутка?
Въ чины выводитъ кто и пенсіи даетъ?
Максимъ Петровичъ! . . . — да, вы, нынѣшніе,— нутка!
ЧАЦ. И точно, началъ свѣтъ глупѣть,
Сказать вы можете, вздохнувши;
Какъ посравнить, да посмотрѣть
Вѣкъ нынѣшній и вѣкъ минувшій,—
Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ!
Какъ тотъ и славился, чья чаще гнулась шея,
Какъ не въ войнѣ, а въ мирѣ брали лбомъ,
Стучали объ полъ, не жалѣя!
Кому нужда, тѣмъ спѣсь, лежи они въ пыли,—

А тѣмъ, кто выше,—лесть, какъ кружево, плели.
Я не объ дядюшкѣ объ вашемъ говорю,
Его не возмутимъ мы праха;
Но между тѣмъ, кого охота заберетъ,
Хоть въ раболѣпствѣ самомъ пылкомъ,
Теперь, чтобы смѣшить народъ,
Отважно жертвовать затылкомъ!
А сверстничекъ, а старичекъ
Иной, глядя на тотъ скачекъ,
И разрушаясь въ ветхой кожѣ,
Чай приговаривалъ:—Ахъ, еслибъ и мнѣ тоже!
Нѣтъ! Нынче свѣтъ ужъ не таковъ.
ФАМ. Опасный человѣкъ!
ЧАЦ. Вольнѣе всякій дышитъ,
И не торопится вписаться въ цѣхъ шутовъ.
ФАМ. Что говоритъ!—И говоритъ какъ пишетъ.
ЧАЦ. У покровителей зѣвать на потолокъ,
Явиться помолчать, пошаркать, пообѣдать,
Подставить стулъ, поднять платокъ . . . .
ФАМ. Вотъ что онъ вздумалъ проповѣдать!
ЧАЦ. Кто путешествуетъ, въ деревнѣ кто живетъ . . . .
ФАМ. Онъ ничего не признаетъ!
ЧАЦ. Кто служитъ дѣлу, а не лицамъ . . .
ФАМ. Строжайше бъ запретилъ я этимъ господамъ
На выстрѣлъ подъѣзжать къ столицамъ!
ЧАЦ. Я наконецъ вамъ отдыхъ дамъ . . . .
ФАМ. Терпѣнья, мочи нѣтъ, досадно!
ЧАЦ. Вамъ вѣкъ бранилъ я безпощадно;
Предоставляю вамъ во власть:
Откиньте часть
Хоть нашимъ временамъ въ придачу;
Ужъ такъ и быть, я не заплачу.
ФАМ. И знать васъ не хочу, разврата не терплю!
ЧАЦ. Я досказалъ.
ФАМ. Добро, заткнулъ я уши.
ЧАЦ. На что жъ? Я ихъ не оскорблю.
ФАМ. *(скороговоркой).* Вотъ рыскаютъ посвѣту, бьютъ баклуши,
Воротятся—отъ нихъ порядка жди!
ЧАЦ. Я пересталъ . . . .
ФАМ. Пожалуй пощади!
ЧАЦ. Длить споры не мое желанье . . . .
ФАМ. Хоть душу отпусти на покаянье!

ЯВЛЕНІЕ 3.

Тѣже; **СЛУГА.**

СЛУГА. Полковникъ Скалозубъ.
ФАМ. *(ничего не видитъ и не слышитъ).*
Тебя ужъ упекутъ
Подъ судъ! Какъ пить дадутъ.
ЧАЦ. Пожаловалъ къ вамъ кто-то на домъ.
ФАМ. *(не слушая)* Подъ судъ!
ЧАЦ. Къ вамъ человѣкъ съ докладомъ.
ФАМ. *(не слушая)* Подъ судъ, подъ судъ!
ЧАЦ. Да обернитесь, васъ зовутъ.
ФАМ. *(оборачивается).* А? что? Ну, такъ и жду содома! . . .
СЛУГА. Полковникъ Скалозубъ, — прикажете принять?
ФАМ. *(встаетъ).* Ослы! Сто разъ вамъ повторять?
Принять его, позвать, просить, сказать, что дома,
Что очень радъ. Пошелъ-же, торопись! *(слуга уходитъ).*
Пожалуйста, сударь, при немъ остерегись:
Извѣстный человѣкъ, солидный,
И знаковъ тму отличья нахваталъ;
Не по лѣтамъ и чинъ завидный:
Не нынче, завтра — генералъ.
Пожалуйста, при немъ веди себя скромненько . .
Эхъ! Александръ Андреичъ, дурно, братъ!
Ко мнѣ онъ жалуетъ частенько;
Я, всякому, ты знаешь, радъ.
Въ Москвѣ прибавятъ вѣчно втрое:
Вотъ будто женится на Сонюшкѣ. Пустое!
Онъ можетъ быть и радъ душой,
Да надобности самъ не вижу я большой
Дочь выдавать ни завтра, ни сегодня;
Вѣдь Софья молода. А впрочемъ — власть Господня!
Пожалуйста, при немъ не спорь ты вкривь и вкось,
И завиральныя идеи эти брось.
Однако, нѣтъ его! Какую бы причину . . . .
А! знать ко мнѣ пошелъ въ другую половину.
(поспѣшно уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ 4.

ЧАЦ. *(одинъ).* Какъ суетится! Что за прыть!
А Софья! . . . нѣтъ ли впрямь тутъ жениха какова?
Съ которыхъ поръ меня дичится, какъ чужова?
Какъ здѣсь бы ей не быть?! . . .
Кто этотъ Скалозубъ? Отецъ имъ сильно бредитъ,
А можетъ быть, не только что отецъ. . .
Ахъ! тотъ скажи любви конецъ,
Кто на три года вдаль уѣдетъ!

ЯВЛЕНІЕ 5.

ЧАЦКІЙ, ФАМУСОВЪ, СКАЛОЗУБЪ.

ФАМ. Сергѣй Сергѣичъ, къ намъ, сюда-съ,
Прошу покорно, здѣсь теплѣе;
Прозябли вы? согрѣемъ васъ,
Отдушничекъ отворимъ поскорѣе . . .
СКАЛ. *(басомъ).* За чѣмъ же лазить, напримѣръ,
Самимъ . . мнѣ совѣстно, какъ честный офицеръ.
ФАМ. Неужто для друзей не дѣлать мнѣ и шагу!
Сергѣй Сергѣичъ дорогой,
Кладите шляпу, сдѣньте шпагу!
Вотъ вамъ софа, раскиньтесь на покой.
СКАЛ. Куда прикажете, лишь только бы усѣсться.
(Всѣ трое садятся; Чацкій поодаль).
ФАМ. Ахъ, батюшка, сказать, чтобъ не забыть:
Позвольте намъ своими счесться,
Хоть дальними— наслѣдства не дѣлить.

Не знали вы, а я подавно,
Спасибо, научилъ двоюродный вашъ братъ:
Какъ вамъ доводится Настасья Николавна?
СКАЛ. Незнаю-съ, виноватъ,
Мы съ нею вмѣтѣ не служили.
ФАМ. Сергѣй Сергѣичъ, это вы-ли?
Нѣтъ, я передъ родней, гдѣ встрѣтится, ползкомъ;
Сыщу ее на днѣ морскомъ.
При мнѣ служащіе чужіе очень рѣдки,
Все больше сестрины, свояченицы дѣтки,
Одинъ Молчалинъ мнѣ не свой,
И то за тѣмъ, что дѣловой.
Какъ станешь представлять къ крестишку-ли, къ мѣстечку, —
Ну какъ не порадѣть родному человѣчку?
Однако братецъ вашъ мнѣ другъ, и говорилъ,
Что вами выгодъ тму по службѣ получилъ.
СКАЛ. Въ тринадцатомъ году мы отличались съ братомъ
Въ тридцатомъ етерскомъ, а послѣ въ сорокъ пятомъ.
ФАМ. Да, счастье у кого есть этакой сынокъ;
Имѣетъ, кажется, въ петличкѣ орденокъ?
СКАЛ. За третье августа; засѣли мы въ траншею;
Ему данъ съ бантомъ, мнѣ на шею.
ФАМ. Любезный человѣкъ! И посмотрѣть, такъ хватъ;
Прекрасный человѣкъ двоюродный вашъ братъ.
СКАЛ. Но крѣпко набрался какихъ то новыхъ правилъ:
Чинъ слѣдовалъ ему, онъ службу вдругъ оставилъ;
Въ деревнѣ книги сталъ читать.
ФАМ. Вотъ молодость! . . . читать . . . а послѣ хвать!
Вы повели себя исправно:
Давно полковники, а служите недавно.
СКАЛ. Довольно счастливъ я въ товарищахъ моихъ.
Вакансіи какъ разъ открыты:
То старшихъ выключатъ иныхъ,
Другіе, смотришь, перебиты.
ФАМ. Да, чѣмъ Господь кого поищетъ, вознесетъ!
СКАЛ. Бываетъ, моего счастливѣе везетъ! . . .
Не жалуюсь, не обходили,
Однако за полкомъ два года проводили.
ФАМ. Въ погоню-ли за полкомъ?
За то, конечно, въ чемъ другомъ —
За вами далеко тянуться.
СКАЛ. Нѣтъ-съ, старѣе меня по корпусу найдутся.
Я съ восемьсотъ девятаго служу.
ФАМ. И славно служите, дай Богъ здоровья вамъ,
И генеральскій чинъ,— а тамъ —
Зачѣмъ откладывать бы дальше —
Рѣчь завести объ генеральшѣ . . . .

СКАЛ. Жениться? Я ничуть не прочь.
ФАМ. Чтожъ? У кого сестра, племянница есть, дочь;
Въ Москвѣ вѣдь нѣтъ невѣстамъ перевода;
Чего? Плодятся годъ отъ года!
А, батюшка, признайтесь, что едва
Гдѣ сыщется еще столица, какъ Москва.
СКАЛ. Дистанція огромнаго размѣра.
ФАМ. Вкусъ, батюшка, отмѣнная манера.
На все свои законы есть:
Вотъ напримѣръ у насъ ужъ изстари ведется,
Что по отцѣ и сыну честь:
Будь плохонькой, да если наберется
Душъ тысячки двѣ родовыхъ,
Тотъ и женихъ.
Другой хоть прытче будь, надутый всякимъ чванствомъ,
Пускай себѣ — разумникомъ слыви!
А въ семью не включатъ, на насъ не подиви;
Вѣдь только здѣсь еще и дорожатъ дворянствомъ.
Да это-ли одно! . . . возьмите вы хлѣбъ-соль:
Кто хочетъ къ намъ пожаловать — изволь:
Дверь отперта для званыхъ и незваныхъ,
Особенно изъ иностранныхъ;
Хоть честный человѣкъ, хоть нѣтъ,
Для насъ ровнехонько, про всѣхъ готовъ обѣдъ.
Возмите вы, отъ головы до пятокъ,
На всѣхъ московскихъ есть особый отпечатокъ:
Извольте посмотрѣть на нашу молодежь,
На юношей, сынковъ и внучатъ;
Журимъ мы ихъ, а если разберешь —
Въ пятнадцать лѣтъ учителей научатъ!
А наши старички? Какъ ихъ возьметъ задоръ,
Засудятъ о дѣлахъ, что слово: приговоръ.
Вѣдь столбовые все: въ усъ никому не дуютъ
И о правительствѣ иной разъ такъ толкуютъ,
Что еслибъ кто подслушалъ ихъ . . . . бѣда!
Не то, чтобъ новизны вводили, — никогда,
Спаси насъ Боже! Нѣтъ! А придерутся
Къ тому, къ сему, а чаще ни къ чему,
Поспорятъ, пошумятъ и . . . разойдутся . .
А дамы? Сунься кто, попробуй, овладѣй!
Судьи всему вездѣ, надъ ними нѣтъ судей.
За картами когда возстанутъ общимъ бунтомъ,
Дай Богъ терпѣніе, — вѣдь самъ я былъ женатъ!
Скомандовать велите передъ фрунтомъ!
Присутствовать пошлите ихъ въ Сенатъ!
Ирина Власьевна! Лукерья Алексѣвна!
Татьяна Юрьевна! Пулхерія Андревна!
А дочки? Можно ли воспитаннѣе быть?
Умѣютъ же себя онѣ принарядить
Тафтицей, бархатцемъ и дымкой;
Словечка въ простотѣ не скажутъ, все съ ужимкой.
Французскіе романсы вамъ поютъ,
И верхнія выводятъ нотки;
Къ военнымъ людямъ такъ и льнутъ,
А потому, что патріотки.

Рѣшительно скажу: едва
Другая сыщется столица, какъ Москва.
СКАЛ. По моему сужденью
Пожаръ способствовалъ ей много къ украшенью.
ФАМ. Да, батюшка; съ тѣхъ поръ дороги, тротуары,
Дома и все на новый ладъ.
ЧАЦ. Дома новы, но предразсудки стары;
Порадуйтесь, не истребятъ
Ни годы ихъ, ни моды, ни пожары.
ФАМ. *(Чацкому).* Эй, завяжи на память узелокъ!
Просилъ я помолчать, — не велика услуга.
(Скалозубу).
Позвольте, батюшка, вотъ-съ, Чацкаго, мнѣ друга,
Андрея Ильича покойнаго сынокъ;
Не служитъ, то есть, въ томъ онъ пользы не находитъ,
Но захоти, такъ былъ бы дѣловой,
Жаль, очень жаль; онъ малый съ головой;
И славно пишетъ, переводитъ;
Нельзя не пожалѣть, что съ этакимъ умомъ . . .
ЧАЦ. Нельзя-ли пожалѣть о комъ нибудь другомъ?
И похвалы мнѣ ваши досаждаютъ.
ФАМ. Не я одинъ — всѣ также осуждаютъ.
ЧАЦ. А судьи кто? . . . За древностію лѣтъ,
Вражда ихъ къ намъ непримирима;
Сужденья черпаютъ изъ забытыхъ газетъ
Временъ Очаковскихъ и покоренья Крыма.
Всегда готовые къ журьбѣ,
Поютъ всѐ пѣснь одну и ту-же,
Не замѣчая о себѣ:
Что старѣе, то хуже.
Гдѣ, укажите намъ, отечества отцы,
Которыхъ мы должны принять за образцы?
Не эти-ли, грабительствомъ богаты,
Защиту отъ суда въ друзьяхъ нашли, въ родствѣ,
Великолѣпныя сооруди палаты,
Гдѣ разливаются въ пирахъ и мотовствѣ,
И гдѣ не воскресятъ кліенты — иностранцы
Прошедшаго житья подлѣйшія черты, —
(Да и кому въ Москвѣ не зажимали рты
Обѣды, ужины и танцы?)
Не тотъ-ли, вы къ кому меня, еще съ пеленъ,
Для замысловъ какихъ-то непонятныхъ,
Дитей возили на поклонъ?
Тотъ Несторъ негодяевъ знатныхъ,
Толпою окруженный слугъ;
Усердствуя, они, въ часы вина и драки,
И честь и жизнь его не разъ спасали . . . вдругъ
На нихъ онъ вымѣнялъ борзыя три собаки!
Или вонъ тотъ еще, который, для затѣй,
На крѣпостной балетъ согналъ на многихъ фурахъ
Отъ матерей, отцовъ, отторженныхъ дѣтей?
Самъ погруженъ умомъ въ зефирахъ и амурахъ,
Заставилъ и Москву дивиться ихъ красѣ!
Но кредиторовъ онъ не согласилъ къ отсрочкѣ:
Амуры и зефиры всѣ
Распроданы по одиночкѣ!!!
Вотъ тѣ, которые дожили до сѣдинъ!
Вотъ уважать кого должны мы на безлюдьи!
Вотъ наши строгіе цѣнители и судьи!
Теперь пускай изъ насъ одинъ,
Изъ молодыхъ людей найдется, врагъ исканій,
Не требуя ни мѣстъ, ни повышенья въ чинъ,
Въ науки онъ вперитъ умъ, алчущій познаній,
Или въ душѣ его самъ Богъ возбудитъ жаръ
Къ искусствамъ творческимъ, высокимъ и прекраснымъ,
Они тотчасъ: разбой! пожаръ!
И прослыветъ у нихъ мечтателемъ опаснымъ.
ФАМ. *(про себя)* Ужъ втянетъ онъ меня въ бѣду!
(Громко) Сергѣй Сергѣичъ, я пойду
И буду ждать васъ въ кабинетѣ. *(Уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ 6.

СКАЛОЗУБЪ и **ЧАЦКІЙ.**

СКАЛ. Мнѣ нравится: при этой смѣтѣ
Искусно какъ коснулись вы
Предубѣжденія Москвы . . . .

ЯВЛЕНІЕ 7.

Тѣже, **СОФЬЯ** и **ЛИЗА.**

СОФЬЯ *(бѣжитъ къ окну).* Ахъ, Боже мой! упалъ, убился?
ЧАЦ. Кто?
Кто это?
СКАЛ. Съ кѣмъ бѣда?
ЧАЦ. Она мертва со страху!
СКАЛ. Да кто? Откудова?
ЧАЦ. Ушибся обо что?
СКАЛ. Ужъ не старикъ-ли нашъ далъ маху?
ЛИЗА *(хлопочетъ около барышни).* Кому назначено-съ, не миновать судьбы:
Молчалинъ на лошадь садился, ногу въ стремя,
А лошадь на дыбы,
Онъ объ землю и — прямо въ темя.
СКАЛ. Поводья затянулъ, ну, жалкой-же ѣздокъ!
Взглянуть, какъ треснулся онъ, грудью или въ бокъ. *(Уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ 8.

Тѣже, безъ **СКАЛОЗУБА.**

ЧАЦ. Помочь ей чѣмъ? Скажи скорѣе!
ЛИЗА. Тамъ въ комнатѣ вода стоитъ. *(Чацкій бѣжитъ и приноситъ воду).*
(Все слѣдующее въ полголоса, до того, какъ Софья очнется).
ЛИЗА. Стаканъ налейте.
ЧАЦ. Ужъ налитъ.
Шнуровку отпусти вольнѣе,
Виски ей уксусомъ потри,
Опрыскивай водой . . . . смотри,

Свободнѣе дыханье стало.
Повѣять чѣмъ?
ЛИЗА. Вотъ опахало.
ЧАЦ. Гляди въ окно!
Молчалинъ на ногахъ давно;
Бездѣлица ее тревожитъ.
ЛИЗА. Да-съ, барышнинъ несчастливъ нравъ:
Со стороны смотрѣть не можетъ
Какъ люди падаютъ стремглавъ.
ЧАЦ. Опрыскивай еще водою,
Вотъ такъ . . . . еще, еще.
СОФЬЯ (*съ глубокимъ вздохомъ*). Кто здѣсь со мною?
Я точно какъ во снѣ. (*Торопливо и громко*).
Гдѣ онъ? Что съ нимъ? Скажите мнѣ . . .
ЧАЦ. Пускай себѣ сломилъ бы шею,
Васъ чуть было не уморилъ.
СОФЬЯ. Убійственны холодностью своею!
Смотрѣть на васъ, васъ слушать—нѣту силъ.
ЧАЦ. Прикажете мнѣ за него терзаться?
СОФЬЯ. Туда бѣжать, тамъ быть, помочь ему стараться.
ЧАЦ. Чтобъ оставались вы безъ помощи однѣ?
СОФЬЯ. На что вы мнѣ?
Да, правда, не свои бѣды для васъ забавы;
Отецъ родной убейся, все равно.
(*Лизѣ*) Пойдемъ туда, бѣжимъ!
ЛИЗА (*отводитъ ее въ сторону*). Опомнитесь, куда вы?
Онъ живъ, здоровъ, смотрите здѣсь въ окно.
(*Софья высовывается въ окно*).
ЧАЦ. Смятенье! обморокъ! поспѣшность, гнѣвъ испуга! . . .
Такъ можно только ощущать,
Когда лишаешься единственнаго друга!
СОФЬЯ. Сюда идутъ. Руки не можетъ онъ поднять . . . .
ЧАЦ. Желалъ бы съ нимъ убиться . . . .
ЛИЗА. Для компаньи?
СОФЬЯ. Нѣтъ, оставайтесь при желаньи.

ЯВЛЕНІЕ 9.

Тѣже, **СКАЛОЗУБЪ** и **МОЛЧАЛИНЪ**, *съ подвязанною рукою.*

СКАЛ. Воскресъ и невредимъ; рука
Ушиблена слегка;
И впрочемъ все фальшивая тревога.
МОЛЧ. Я васъ перепугалъ, простите, ради Бога.
СКАЛ. Ну, я не зналъ что будетъ изъ того
Вамъ ирритація. Опрометью вбѣжали,
Мы вздрогнули, вы въ обморокъ упали,
И чтожъ? Весь страхъ изъ ничего.
СОФЬЯ (*не глядя на него*). Ахъ! очень вижу изъ пустова,
А вся еще теперь дрожу.
ЧАЦ. (*про себя*). Съ Молчалинымъ ни слова!
СОФЬЯ (*по прежнему*). Однако о себѣ скажу,
Что нетруслива; такъ бываетъ,
Карета свалится — поднимутъ: я опять
Готова съизнова скакать.
Но все малѣйшее въ другихъ меня пугаетъ.
Хоть нѣтъ великаго несчастья отъ того,
Хоть незнакомый мнѣ, до этого нѣтъ дѣла.
ЧАЦ. (*про себя*). Прощенья проситъ у него,
Что разъ о комъ-то пожалѣла!
СКАЛ. Позвольте, разскажу вамъ вѣсть;
Княгиня Ласова какая-то здѣсь есть,
Наѣздница вдова; но нѣтъ примѣровъ,
Чтобъ ѣздило съ ней много кавалеровъ—
На дняхъ расшиблась въ пухъ,
Жокей не поддержалъ; считалъ онъ видно мухъ.
И безъ того она, какъ слышно, неуклюжа,
Теперь ребра недостаетъ,
Такъ для поддержки ищетъ мужа.
СОФЬЯ. Ахъ, Александръ Андреичъ, вотъ —
Явитесь вы вполнѣ великодушны:
Къ несчастью ближняго вы такъ неравнодушны.
ЧАЦ. Да-съ, это я сей-часъ явилъ
Моимъ усерднѣйшимъ стараньемъ,
И прысканьемъ и оттираньемъ;
Не знаю для кого, но васъ я воскресилъ.
(*Беретъ шляпу и уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ 10.

Тѣже, кромѣ **ЧАЦКАГО**.

СОФЬЯ. Вы вечеромъ къ намъ будете?
СКАЛ. Какъ рано?
СОФЬЯ. Пораньше; съѣдутся домашніе друзья,
Потанцовать подъ фортепьяно,
Смотрите-жъ, опоздать нельзя.
СКАЛ. Явлюсь, но къ батюшкѣ зайти я обѣщался,
Откланяюсь.
СОФЬЯ. Прощайте.
СКАЛ. (*Жметъ руку Молчалину*).
Вашъ слуга. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ 11.

СОФЬЯ, ЛИЗА, МОЛЧАЛИНЪ.

СОФЬЯ. Молчалинъ! какъ во мнѣ разсудокъ цѣлъ остался!
Вѣдь знаете, какъ жизнь мнѣ ваша дорога!
Зачѣмъ же ей играть и такъ неосторожно?
Скажите, что у васъ съ рукой?
Не дать-ли капель вамъ? Не нуженъ-ли покой?
Пошлите къ доктору, пренебрегать недолжно.
МОЛЧ. Платкомъ перевязалъ, не больно мнѣ съ тѣхъ поръ.
ЛИЗА. Ударюсь объ закладъ, что вздоръ,
И еслибъ не къ лицу, не нужно перевязки;
А то не вздоръ, что вамъ не избѣжать огласки.
На смѣхъ, того гляди, подыметъ Чацкій васъ,
И Скалозубъ какъ свой хохолъ закрутитъ
Разскажетъ обморокъ, прибавитъ сто прикрасъ, —
Шутить и онъ гораздъ; вѣдь нынче кто не шутитъ?
СОФЬЯ. А кѣмъ изъ нихъ я дорожу?

Хочу люблю, хочу скажу.
Молчалинъ! будто я себя не принуждала?
Вошли вы — слова не сказала;
При нихъ не смѣла я дохнуть,
У васъ спросить, на васъ взглянуть.
МОЛЧ. Нѣтъ, Софья Павловна, вы слишкомъ откровенны.
СОФЬЯ. Откуда скромность почерпнуть?
Готова я была въ окошко къ вамъ прыгнуть.
Да что мнѣ до кого? до нихъ? до всей вселенны?
Смѣшно? Пусть шутятъ ихъ. Досадно? Пусть бранятъ.
МОЛЧ. Не повредила бы намъ откровенность эта.
СОФЬЯ. Неужто на дуэль васъ вызвать захотятъ?
МОЛЧ. Ахъ, злые языки страшнѣе пистолета!
ЛИЗА. Сидятъ они у батюшки теперь;
Вотъ кабы вы порхнули въ дверь
Съ лицемъ веселымъ, беззаботно:
Когда намъ скажутъ, что хотимъ —
Куда какъ вѣрится охотно!
И Александръ Андреичъ; съ нимъ
О прежнихъ дняхъ, о тѣхъ проказахъ,
Поразвернитесь-ка въ разсказахъ,
Улыбочка и пара словъ . . . .
И кто влюбленъ, на все готовъ.
МОЛЧ. Я вамъ совѣтовать не смѣю (*цалуетъ руку*).
СОФЬЯ. Хотите вы? Пойду любезничать сквозь слезъ!
Боюсь, что выдержать притворства не съмѣю . . . .
Зачѣмъ сюда Богъ Чацкаго принесъ!
(*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ 12.

МОЛЧАЛИНЪ, ЛИЗА.

МОЛЧ. Веселое созданье ты, живое!
ЛИЗА. Прошу пустить, и безъ меня васъ двое.
МОЛЧ. Какое личико твое!
Какъ я тебя люблю!
ЛИЗА. А барышню?
МОЛЧ. Ее
По должности, тебя . . . (*Хочетъ обнять*).
ЛИЗА. Отъ скуки.
Прошу подальше руки.
МОЛЧ. Есть у меня вещицы три:
Есть туалетъ, прехитрая работа;
Снаружи зеркальцо, и зеркальцо внутри,
Кругомъ все прорѣзь, позолота;
Подушечка, изъ бисера узоръ
И перламутровый приборъ:
Игольничекъ и ножинки какъ милы!
Жемчужинки, растертыя въ бѣлилы!
Помада есть для губъ и для другихъ причинъ,
Съ духами скляночки резеда и жасминъ.
ЛИЗА. Вы знаете, что я не льщусь на интересы;
Скажите лучше, почему
Вы съ барышней скромны, а съ горничной повѣсы?
МОЛЧ. Сегодня боленъ я, обвязки не сниму;
Приди въ обѣдъ, побудь со мною —
Я тайну всю тебѣ открою. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ 13.

ЛИЗА и СОФЬЯ.

СОФЬЯ. Была у батюшки, тамъ нѣту никого;
Сегодня я больна и не пойду обѣдать.
Скажи Молчалину, и позови его
Чтобъ онъ пришелъ меня провѣдать. (*Уходитъ къ себѣ*).

ЯВЛЕНІЕ 14.

ЛИЗА (*одна*). Ну, люди въ здѣшней сторонѣ!
Она къ нему, а онъ ко мнѣ!
А я . . . . одна лишь я любви до смерти трушу . . . .
А какъ не полюбить буфетчика Петрушу! —

ДѢЙСТВІЕ III.

ЯВЛЕНІЕ 1.

ЧАЦКІЙ, потомъ **СОФЬЯ.**

ЧАЦ. Дождусь ее, и вынужу признанье:
Кто наконецъ ей милъ? Молчалинъ? Скалозубъ?
Молчалинъ прежде былъ такъ глупъ! . . . .
Жалчайшее созданье!
Ужъ развѣ поумнѣлъ? . . . . А тотъ . . . .
(*Софья входитъ*).
Вы здѣсь? я очень радъ,
Я этого желалъ.
СОФЬЯ. (*про себя*). И очень не впопадъ.
ЧАЦ. Конечно, не меня искали?
СОФЬЯ. Я не искала васъ.
ЧАЦ. Дознаться мнѣ нельзя-ли,
Хоть и намеками, мнѣ нужды нѣтъ,
Кого вы любите?
СОФЬЯ. Ахъ, Боже мой, весь свѣтъ!
ЧАЦ. Кто болѣе вамъ милъ?
СОФЬЯ. Есть многіе, родные.
ЧАЦ. Всѣ болѣе меня?
СОФЬЯ. Иные.
ЧАЦ. И я чего хочу, когда все рѣшено:
Мнѣ въ петлю лѣзть, а ей смѣшно!
СОФЬЯ. Хотите-ль знать вы истины два слова?
Малѣйшая въ комъ странность чуть видна,
Веселость ваша не скромна,
У васъ тотчасъ ужъ острота готова,
А сами вы . . . .
ЧАЦ. А самъ? не правда-ли смѣшонъ?
СОФЬЯ. Да, грозный взглядъ и рѣзкій тонъ,

И этихъ въ васъ особенностей бездна:
А надъ собой гроза куда не безполезна.
ЧАЦ. Я страненъ; а нестраненъ кто-жъ?
Тотъ, кто на всѣхъ глупцовъ похожъ:
Молчалинъ, напримѣръ?
СОФЬЯ. Примѣры мнѣ не новы:
Замѣтно, что вы желчь на всѣхъ излить готовы.
А я, чтобъ не мѣшать, отсюда уклонюсь,
ЧАЦ. (*держитъ ее*). Постойте-же (*въ сторону*).
Разъ въ жизни притворюсь.
(*Громко*) Оставимте мы эти пренья;
Передъ Молчалинымъ не правъ я, виноватъ:
Быть можетъ онъ не то, что три года назадъ.
Есть на землѣ такія превращенья,
Одеждъ и климатовъ, и нравовъ и умовъ.
Есть люди важные — слыли за дураковъ.
Иной по должности, иной плохимъ поэтомъ,
Иной . . . . боюсь назвать, но признаны всѣмъ свѣтомъ,
Особенно въ послѣдніе года,
Что стали умны, хоть куда.
Пускай въ Молчалинѣ умъ бойкій, геній смѣлый,
Но есть ли въ немъ та страсть, то чувство, пылкость та,
Чтобъ кромѣ васъ ему міръ цѣлый
Казался прахъ и суета?
Чтобъ сердца каждое біенье
Любовью ускорялось къ вамъ?
Чтобъ мыслямъ были всѣмъ, и всѣмъ его дѣламъ
Душею вы, вамъ угожденье? . . .
Самъ это чувствую, сказать я не могу;
Но что теперь во мнѣ кипитъ, волнуетъ, бѣситъ,
Не пожелалъ бы я и личному врагу. . . .
А онъ? . . . смолчитъ и голову повѣситъ!
Конечно смиренъ, всѣ такіе не рѣзвы;
Богъ знаетъ, въ немъ какая тайна скрыта!
Богъ знаетъ за него, что выдумали вы,
Чѣмъ голова его ввѣкъ не была набита?
Быть можетъ, качествъ вашихъ тму,
Любуясь имъ вы придали ему,
Не грѣшенъ онъ ни въ чемъ; вы во сто разъ грѣшнѣе . . . .
Нѣтъ, нѣтъ! пускай уменъ, часъ отъ часу умнѣе,
Но васъ онъ стоитъ-ли? Вотъ вамъ одинъ вопросъ!
Чтобъ равнодушнѣе мнѣ понести утрату,
Какъ человѣку вы, который съ вами взросъ,
Какъ другу вашему, какъ брату,
Мнѣ дайте убѣдиться въ томъ;
Потомъ —
Отъ сумасшествія могу я остеречься:
Пущусь подалѣе—простыть, охолодѣть,
Не думать о любви; но буду я умѣть
Теряться по свѣту, забыться и развлечься.
СОФЬЯ. (*про себя*). Вотъ, нехотя съ ума свела!
(*въ слухъ*) Что притворяться?
Молчалинъ давича могъ безъ руки остаться;
Я живо въ немъ участье приняла;
А вы, случась на эту пору,
Не позаботились расчесть,
Что можно доброй быть ко всѣмъ и безъ разбору.
Но можетъ истина въ догадкахъ вашихъ есть,
И горячо его беру я подъ защиту:
За чѣмъ же быть, — скажу вамъ напрямикъ —
Такъ невоздержну на языкъ?
Въ презрѣньи къ людямъ такъ нескрыту,
Что и смирнѣйшему пощады нѣтъ! . . . . чего?
Случись кому назвать его,
Градъ колкостей и шутокъ вашихъ грянетъ.
Шутить! и вѣкъ шутить! Какъ васъ на это станетъ?
ЧАЦ. Ахъ, Боже мой! Неужли я изъ тѣхъ,
Которыхъ цѣль всей жизни — смѣхъ!
Мнѣ весело, когда смѣшныхъ встрѣчаю,
А чаще съ ними я скучаю.
СОФЬЯ. Напрасно это вы относите къ другимъ:
Молчалинъ вамъ наскучилъ бы едва-ли,
Когда бъ сошлись короче съ нимъ.
ЧАЦ. (*съ жаромъ*).
За чѣмъ же *вы* его такъ коротко узнали?
СОФЬЯ. Я не старалась: Богъ насъ свелъ.
Смотрите, дружбу всѣхъ онъ въ домѣ пріобрѣлъ.
При батюшкѣ три года служитъ;
Тотъ часто безъ толку сердитъ —
А онъ безмолвіемъ его обезоружитъ,
Отъ доброты души проститъ;
И между прочимъ,
Веселостей искать бы могъ —
Ничуть: — отъ старичковъ не ступитъ за порогъ;
Мы рѣзвимся, хохочемъ,
Онъ съ ними цѣлый день засядетъ, радъ не радъ,
Играетъ . . . . .
ЧАЦ. Цѣлый день играетъ,
Молчитъ, когда его бранятъ . . . .
(*въ сторону*) Она его не уважаетъ.
СОФЬЯ. Конечно, нѣтъ въ немъ этого ума,
Что геній для иныхъ, а для иныхъ—чума;
Который скоръ, блестящъ и скоро опротивитъ;
Который свѣтъ ругаетъ на повалъ,
Чтобъ свѣтъ о немъ хоть что нибудь сказалъ;
Да этакой-ли умъ семейство осчастливитъ?
ЧАЦ. Сатира и мораль — смыслъ этого всего?
(*Въ сторону*). Она не ставитъ въ грошъ его!
СОФЬЯ. Чудеснѣйшаго свойства.
Онъ наконецъ: уступчивъ, скроменъ, тихъ,
Въ лицѣ ни тѣни безпокойства,
И на душѣ проступковъ никакихъ;
Чужихъ и вкривь и въ кось не рубитъ:
Вотъ я его за что люблю.
ЧАЦ. (*Въ сторону*).
Шалитъ! она его не любитъ.
(*Въ слухъ*). Докончить я вамъ пособлю
Молчалина изображенье.

Но Скалозубъ? Вотъ заглядѣнье!
Онъ за своихъ стоитъ горой,
И прямизною стана,
Лицомъ и голосомъ — герой . . . .
СОФЬЯ. Не моего романа.
ЧАЦ. Не вашего? Кто разгадаетъ васъ!

ЯВЛЕНІЕ 2.

ЧАЦКІЙ, СОФЬЯ, ЛИЗА.

ЛИЗА (*шопотомъ*). Сударыня! За мной сейчасъ,
Къ намъ Алексѣй Степанычъ будетъ.
СОФЬЯ. Простите, надобно итти мнѣ поскорѣй.
ЧАЦ. Куда?
СОФЬЯ. Къ парикмахеру.
ЧАЦ. Богъ съ нимъ!
СОФЬЯ. Щипцы простудитъ.
ЧАЦ. Пускай себѣ . . . .
СОФЬЯ. Нельзя, ждемъ на вечеръ гостей.
ЧАЦ. Богъ съ вами! Остаюсь съ моей загадкой;
Однако дайте мнѣ зайти хотя украдкой
Къ вамъ въ комнату на нѣсколько минутъ;
Тамъ стѣны, воздухъ,— все пріятно,
Согрѣютъ, оживятъ, мнѣ отдохнуть дадутъ:
Воспоминаніе о томъ, что невозвратно!
Не засижусь, войду, всего минуты двѣ;
Потомъ, подумайте: членъ англійскаго клуба,
Я тамъ дни цѣлые пожертвую молвѣ
Про умъ Молчалина, про душу Скалозуба.
(*Софья пожимаетъ плечами, уходитъ къ себѣ и запирается; за нею и Лиза.*)

ЯВЛЕНІЕ 3.

ЧАЦКІЙ, потомъ **МОЛЧАЛИНЪ**.

ЧАЦ. Ахъ, Софья! Неужли Молчалинъ избранъ ей!
А чѣмъ не мужъ? Ума въ немъ только мало;
Но чтобъ имѣть дѣтей,
Кому ума недоставало?
Услужливъ, скромненькій, въ лицѣ румянецъ есть. . . . (*Молчалинъ входитъ*).
Вотъ онъ, на цыпочкахъ и небогатъ словами!
Какою ворожбой умѣлъ къ ней въ сердце влѣзть?
(*обращается къ нему*)
Намъ, Алексѣй Степанычъ, съ вами
Не удалось сказать двухъ словъ.
Ну, образъ жизни вашъ каковъ?
Безъ горя нынче? Безъ печали?
МОЛЧ. По прежнему-съ.
ЧАЦ. А прежде какъ живали?
МОЛЧ. День за день, нынче какъ вчера.
ЧАЦ. Къ перу отъ картъ и къ картамъ отъ пера?
И положенный часъ приливамъ и отливамъ?
МОЛЧ. По мѣрѣ я трудовъ и силъ,
Съ тѣхъ поръ какъ числюсь по архивамъ,
Три награжденья получилъ.
ЧАЦ. Взманили почести и знатность?
МОЛЧ. Нѣтъ-съ, свой талантъ у всѣхъ . . . .
ЧАЦ. У васъ?
МОЛЧ. Два-съ:
Умѣренность и аккуратность.
ЧАЦ. Чудеснѣйшіе два! и стоятъ вашихъ всѣхъ.
МОЛЧ. Вамъ не дались чины?
ЧАЦ. Не всякому успѣхъ.
МОЛЧ. Татьяна Юрьевна разсказывала что то,
Изъ Петербурга воротясь,
Съ иными важными людьми про вашу связь,
Потомъ разрывъ . . .
ЧАЦ. Ей почему забота?
МОЛЧ. Татьянѣ Юрьевнѣ?
ЧАЦ. Я съ нею не знакомъ.
МОЛЧ. Съ Татьяной Юрьевной?
ЧАЦ. Съ ней вѣкъ мы не встрѣчались:
Слыхалъ, что вздорная.
МОЛЧ. Да эта, полно, та-ли-съ?
Татьяна Юрьевна! . . . извѣстная; притомъ,
Чиновные и должностные
Всѣ ей друзья и всѣ родные.
Къ Татьянѣ Юрьевнѣ хоть разъ бы съѣздить вамъ . . .
ЧАЦ. На что же?
МОЛЧ. Такъ. Частенько тамъ
Мы покровительство находимъ, гдѣ не мѣтимъ.
ЧАЦ. Я ѣзжу къ женщинамъ, да только не за этимъ.
МОЛЧ. Какъ обходительна, добра, мила, проста!
Балы даетъ, нельзя богаче,
Отъ Рождества и до поста,
И лѣтомъ праздники на дачѣ.
Ну право, чтобы вамъ въ Москвѣ у насъ служить?
И награжденья брать и весело пожить.
ЧАЦ. Когда въ дѣлахъ,— я отъ веселій прячусь;
Когда дурачиться — дурачусь;
А смѣшивать два эти ремесла
Есть тма искусниковъ; я не изъ ихъ числа.
МОЛЧ. Простите. Впрочемъ тутъ не вижу преступленья;
Вотъ самъ Фома Фомичъ, — знакомъ онъ вамъ?
ЧАЦ. Ну что жъ?
МОЛЧ. Отличнаго ума и поведенья;
Изъ Петербурга къ намъ переведенъ.
ЧАЦ. Хорошъ!
Пустѣйшій человѣкъ изъ самыхъ безтолковыхъ.
МОЛЧ. Какъ можно! Слогъ его здѣсь ставятъ въ образецъ.
Читали - вы?
ЧАЦ. Я глупостей не чтецъ,
А пуще образцовыхъ.
МОЛЧ. Нѣтъ, мнѣ такъ довелось съ пріятностью прочесть.
Не сочинитель я . . .
ЧАЦ. И по всему замѣтно.
МОЛЧ. Не смѣю моего сужденья произнесть.
ЧАЦ. За чѣмъ же такъ секретно?
МОЛЧ. Въ мои лѣта не должно смѣть
Свое сужденіе имѣть.

ЧАЦ. Помилуйте, мы съ вами не ребяты;
Зачѣмъ же мнѣнія чужія только святы?
МОЛЧ. Вѣдь надобно-жъ другихъ имѣть въ виду.
ЧАЦ. Зачѣмъ же надобно?
МОЛЧ. Чтобъ не попасть въ бѣду!
ЧАЦ. (*почти громко*). Съ такими чувствами, съ такой душою,
Любимъ! . . Обманщица! смѣялась надо мною!

ЯВЛЕНІЕ 4.

Вечеръ. Всѣ двери настежъ, кромѣ въ спальню къ Софьѣ. Въ перспективѣ открывается рядъ освѣщенныхъ комнатъ, слуги суетятся; одинъ изъ нихъ, главный, говоритъ:

Эй! Филька! Фомка! ну, ловчѣй!
Столы для картъ, мѣлъ, щетокъ и свѣчей.
(*Стучится къ Софьѣ въ дверь*).
Скажите барышнѣ скорѣе, Лизавета:
Наталья Дмитревна, и съ мужемъ, и къ крыльцу
Еще подъѣхала карета.
(*Расходятся; остается одинъ Чацкій*).

ЯВЛЕНІЕ 5.

ЧАЦКІЙ, НАТАЛЬЯ ДМИТРЕВНА, молодая дама.

НАТ. ДМИТ. Не ошибаюсь-ли? . . . онъ точно по лицу!
Ахъ, Александръ Андреичъ, вы-ли?
ЧАЦ. Съ сомнѣньемъ смотрите отъ ногъ до головы—
Неужто такъ меня три года измѣнили?
НАТ. ДМИТ. Я полагала васъ далеко отъ Москвы—
Давно-ли?
ЧАЦ. Нынче лишь . . . .
НАТ. ДМИТ. На долго?
ЧАЦ. Какъ случится.
Однако, кто смотря на васъ не подивится?
Полнѣе прежняго, похорошѣли страхъ,
Моложе вы, свѣжѣе стали;
Огонь, румянецъ, смѣхъ, игра во всѣхъ чертахъ.
НАТ. ДМИТ. Я замужемъ.
ЧАЦ. Давно бы вы сказали.
НАТ. ДМИТ. Мой мужъ, прелестный мужъ, вотъ онъ сейчасъ войдетъ.
Я познакомлю васъ; хотите?
ЧАЦ. Прошу.
НАТ. ДМИТ. И знаю напередъ,
Что вамъ понравится. Взгляните и судите.
ЧАЦ. Я вѣрю, онъ вамъ мужъ.
НАТ. ДМИТ. О, нѣтъ-съ! Не потому,
Самъ по себѣ, по нраву, по уму,
Платонъ Михайлычъ мой единственный, безцѣнный!
Теперь въ отставкѣ, былъ военный,
И утверждаютъ всѣ, кто только прежде зналъ,
Что съ храбростью его, съ талантомъ,
Когда бы службу продолжалъ,
Конечно былъ бы онъ Московскимъ комендантомъ.

ЯВЛЕНІЕ 6.

ЧАЦКІЙ, НАТАЛЬЯ ДМИТРЕВНА, ПЛАТОНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ.

НАТ. ДМИТ. Вотъ мой Платонъ Михайлычъ!
ЧАЦ. Ба!
Другъ старый! Мы давно знакомы; вотъ судьба!
ПЛАТ. МИХ. Здорово, Чацкій, братъ!
ЧАЦ. Платонъ, любезный, славно!
Похвальный листъ тебѣ: ведешь себя исправно.
ПЛАТ. МИХ. Какъ видишь, братъ, —
Московскій житель и женатъ.
ЧАЦ. Забытъ шумъ лагерный, товарищи и братья?
Спокоенъ и лѣнивъ?
ПЛАТ. МИХ. Нѣтъ! Есть таки занятья:
На флейтѣ я твержу дуэтъ
А-мольный . . . .
ЧАЦ. Что твердилъ назадъ тому пять лѣтъ?
Ну, постоянный вкусъ въ мужьяхъ всего дороже.
ПЛ. МИХ. Братъ! женишься, тогда меня вспомяни:
Отъ скуки будешь ты свистать одно и тоже.
ЧАЦ. Отъ скуки? Какъ? ужъ ты ей платишь дань?
НАТ. ДМИТ. Платонъ Михайлычъ мой къ занятьямъ склоненъ разнымъ,
Которыхъ нѣтъ теперь: къ ученьямъ и смотрамъ,
Къ манежу . . . . иногда скучаетъ по утрамъ.
ЧАЦ. А кто, любезный другъ, велитъ тебѣ быть празднымъ?
Въ полкъ—эскадронъ дадутъ. Ты оберъ или штабъ?
НАТ. ДМИТ. Платонъ Михайлычъ мой здоровьемъ очень слабъ.
ЧАЦ. Здоровьемъ слабъ? Давно-ли?
НАТ. ДМИТ. Все ревматизмъ и головныя боли.
ЧАЦ. Движенья болѣе. Въ деревню, въ теплый край,
Будь чаще на конѣ. Деревня лѣтомъ рай.
НАТ. ДМИТ. Платонъ Михайлычъ городъ любитъ,
Москву; за что въ глуши онъ дни свои погубитъ?
ЧАЦ. Москву и городъ . . . ты чудакъ,
А помнишь прежнее?
ПЛАТ. МИХ. Да, братъ, теперь не такъ . . . .
НАТ. ДМИТ. Ахъ, мой дружочекъ!
Здѣсь такъ свѣжо, что мочи нѣтъ;
Ты распахнулся весь, и разстегнулъ жилетъ.
ПЛАТ. МИХ. Теперь, братъ, я не тотъ . . .
НАТ. ДМИТ. Послушайся разочекъ,
Мой милый, застегнись скорѣй.
ПЛАТ. МИХ. (*равнодушно*). Сейчасъ.
НАТ. ДМИТ. Да отойди подальше отъ дверей;
Сквозной тамъ вѣтеръ дуетъ сзади.
ПЛАТ. МИХ. Теперь, братъ, я не тотъ . . . .
НАТ. ДМИТ. Мой ангелъ, Бога ради,
Отъ двери дальше отойди!
ПЛАТ. МИХ. (*глаза къ небу*) Ахъ, матушка! . . .
ЧАЦ. Ну, Богъ тебя суди;
Ужъ точно сталъ не тотъ въ короткое ты время!
Не въ прошломъ ли году, въ концѣ,

Въ полку тебя я зналъ? Лишь утро—ногу въ стремя

И носишься на борзомъ жеребцѣ;

Осенній вѣтеръ дуй хоть спереди, хоть съ тыла

ПЛАТ. МИХ. (*вздыхаетъ.*)

Эхъ, братецъ! славное тогда житье-то было!

ЯВЛЕНІЕ 7.

Тѣ-же, **КНЯЗЬ ТУГОУХОВСКІЙ** и **КНЯГИНЯ**, *съ шестью дочерьми.*

НАТ. ДМИТ. (*тоненькимъ голоскомъ*). Князь Петръ Ильичъ, Княгиня! Боже мой!

Княжна Зизи! Мими! (*громкія лобызанія; потомъ усаживаются и осматриваютъ одна другую съ головы до ногъ*).

1-я КНЯЖНА. Какой фасонъ прекрасный!

2-я КНЯЖНА. Какія складочки!

1-я КНЯЖНА. Обшито фалбарой.

НАТ. ДМИТ. Нѣтъ, еслибъ видѣли мой тюрлюрлю атласный!

3-я КНЯЖНА. Какой эшарпъ кузенъ мнѣ подарилъ!

4-я КНЯЖНА. Ахъ, да, барежевый!

5-я КНЯЖНА. Ахъ, прелесть!

6-я КНЯЖНА. Ахъ, какъ милъ!

КНЯГ. Тсъ! Кто это въ углу, вошли мы, поклонился?

НАТ. ДМИТ. Пріѣзжій, Чацкій.

КНЯГ. От-ста-вной?

НАТ. ДМИТ. Да, путешествовалъ, недавно воротился.

КНЯГ. И хо-ло-стой?

НАТ. ДМИТ. Да, не женатъ.

КНЯГ. Князь, князь, сюда, живѣе!

КНЯЗЬ (*обращаетъ къ ней слуховую трубу.*) О, хмъ!

КНЯГ. Къ намъ на вечеръ, въ четвергъ, проси скорѣе.

Натальи Дмитревны знакомаго: вотъ онъ.

КНЯЗЬ. И — хмъ! (*отправляется, вьется около Чацкаго и покашливаетъ*).

КНЯГ. Вотъ то-то дѣтки!

Имъ балъ, а батюшка таскайся на поклонъ!

Танцовщики ужасно стали рѣдки....

Онъ камеръ-юнкеръ?

НАТ. ДМИТ. Нѣтъ.

КНЯГ. Богатъ?

НАТ. ДМИТ. О нѣтъ!

КНЯГ. (*громко, что есть мочи*). Князь! Князь! Назадъ!

ЯВЛЕНІЕ 8.

Тѣже и **ГРАФИНИ ХРЮМИНЫ, БАБУШКА** и **ВНУЧКА.**

ГРАФИНЯ-ВНУЧ. Ахъ. *Grand' maman!* Ну кто такъ рано пріѣзжаетъ!

Мы первыя! (*пропадаетъ въ боковую комнату*).

КНЯГ. Вотъ насъ честитъ!

Вотъ первая, и насъ за никого считаетъ!

Зла: въ дѣвкахъ цѣлый вѣкъ, ужъ Богъ ее проститъ!

ГРАФ.-ВНУЧ., (*вернувшись, направляетъ на Чацкаго двойной лорнетъ*).

Мсье Чацкій, вы въ Москвѣ! какъ были все такіе?

ЧАЦ. На что мѣняться мнѣ?

ГРАФ.-ВНУЧ. Вернулись холостые?

ЧАЦ. На комъ жениться мнѣ!

ГРАФ.-ВНУЧ. Въ чужихъ краяхъ на комъ!

О! нашихъ тма, безъ дальнихъ справокъ,

Тамъ женятся и насъ дарятъ родствомъ

Съ искусницами модныхъ лавокъ.

ЧАЦ. Несчастные! должны-ль упреки несть

Отъ подражательницъ модисткамъ,

За то, что смѣли предпочесть

Оригиналы спискамъ!

ЯВЛЕНІЕ 9.

Тѣже и множество другихъ. Между прочими Загорѣцкій; мужчины являются, шаркаютъ, отходятъ въ сторону; кочуютъ изъ комнаты въ комнату и проч. Софья отъ себя выходитъ. Всѣ къ ней на встрѣчу.

НАТ. ДМИТ. *Eh! bon soir! vous voilà! jamais trop diligente!*

Vous nous donnez toujours le plaisir de l'attente!

ЗАГОРѢЦ. На завтрашній спектакль имѣете билетъ?

СОФЬЯ. Нѣтъ.

ЗАГОРѢЦ. Позвольте вамъ вручить: напрасно бы кто взялся

Другой вамъ услужить; за то—

Куда я ни кидался!

Въ контору — все взято;

Къ директору, — онъ мнѣ пріятель, —

Съ зарей въ шестомъ часу, и кстати-ль?

Ужъ съ вечера никто достать не могъ;

Къ тому, къ сему, всѣхъ сбилъ я съ ногъ,

И этотъ наконецъ похитилъ уже силой

У одного: старикъ онъ хилой,

Мнѣ другъ, извѣстный домосѣдъ:

Пусть дома просидитъ въ покоѣ.

СОФЬЯ Благодарю васъ за билетъ,

А за старанье — вдвое (*Являются еще коекакіе; Загорѣцкій отходитъ къ мужчинамъ*).

ЗАГОРѢЦ. Платонъ Михайловичъ!

ПЛАТ. МИХ. Прочь!

Поди ты къ женщинамъ, лги имъ и ихъ морочь,

Я правду о тебѣ порасскажу такую,

Что хуже всякой лжи. Вотъ братъ (*Чацкому*) рекомендую:

Какъ этакихъ людей учтивѣе зовутъ,

Нѣжнѣе? Человѣкъ отъ свѣтскій,

Извѣстный плутъ —

Антонъ Антонычъ Загорѣцкій.

При немъ остерегись, переноситъ гораздъ,

И въ карты не садись — продастъ!

ЗАГ. Оригиналъ! Брюзгливъ, а безъ малѣйшей злобы.

ЧАЦ. Но оскорбляться вамъ смѣшно-бы;
Окромѣ честности есть множество отрадъ:
Ругаютъ здѣсь, а тамъ благодарятъ.

ПЛАТ. МИХ. Охъ нѣтъ, братецъ! у насъ ругаютъ
Вездѣ, а всюду принимаютъ. (*Загорѣцкій мѣшается въ толпу*).

ЯВЛЕНІЕ 10.

Тѣже и **ХЛЕСТОВА**.

ХЛЕСТ. Легко-ли, въ шестьдесятъ пять лѣтъ
Тащиться мнѣ къ тебѣ, племянница? мученье!
Часъ битый ѣхала съ Покровки, — силы нѣтъ!
Ночь — свѣта преставленье!
Отъ скуки я взяла съ собой
Арабку — дѣвку да собачку;
Вели ихъ накормить ужо, дружочекъ мой;
Отъ ужина сошли подачку.
Княгиня, здравствуйте! (*сѣла*). Ну, Софьюшка, мой другъ,
Какая у меня арабка для услугъ!
Курчавая, горбомъ лопатки,
Сердитая! всё кошачьи ухватки!
Да какъ черна! Да какъ страшна!
Вѣдь создалъ же Господь такое племя!
Чортъ сущій! Въ дѣвичьей она,
Позвать-ли?

СОФЬЯ. Нѣтъ-съ; въ другое время.

ХЛЕСТ. Представь: ихъ какъ звѣрей вывозятъ напоказъ,
Я слышала.... тамъ.... городъ есть турецкій...
А знаешь-ли, кто мнѣ припасъ?
Антонъ Антонычъ Загорецкій (*онъ выставляется впередъ*).
Лгунишка онъ, картежникъ, воръ (*Загорецкій исчезаетъ.*)
Я отъ него, было, и двери на запоръ.
Да мастеръ услужить: мнѣ и сестрѣ Прасковьѣ
Двоихъ арабченковъ на ярмаркѣ досталъ;
Купилъ, онъ говоритъ, — чай, въ карты сплутовалъ, —
А мнѣ подарочекъ, — дай-Богъ ему здоровье!

ЧАЦ. (*съ хохотомъ Платону Михайловичу*)
Не поздровится отъ этакихъ похвалъ!
И Загорецкій самъ не выдержалъ, пропалъ.

ХЛЕСТ. Кто этотъ весельчакъ? Изъ званія какого?

СОФЬЯ. Вонъ этотъ? Чацкій.

ХЛЕСТ. Ну? а что нашелъ смѣшнаго?
Чему онъ радъ? Какой тутъ смѣхъ?
Надъ старостью смѣяться грѣхъ.
А! помню, ты дитей съ нимъ часто танцовала;
Я за уши его дирала — только мало!

ЯВЛЕНІЕ 11.

Тѣже и **ФАМУСОВЪ**.

ФАМ. (*громогласно*). Ждемъ князь-Петръ-Ильича,
А князь ужъ здѣсь! А я забился тамъ въ портретной.
Гдѣ Скалозубъ, Сергѣй Сергѣичъ? а?
Нѣтъ? кажется, что нѣтъ? Онъ человѣкъ замѣтной,
Сергѣй Сергѣичъ Скалозубъ.

ХЛЕСТ. Творецъ мой! Оглушилъ звончѣе всякихъ трубъ!

ЯВЛЕНІЕ 12.

Тѣже и **СКАЛОЗУБЪ**, потомъ **МОЛЧАЛИНЪ**.

ФАМ. Сергѣй Сергѣичъ, запоздали!
А мы васъ ждали, ждали, ждали!
(*Подводитъ къ Хлестовой*).
Моя невѣстушка, которой ужъ давно
Объ васъ говорено.

ХЛЕСТ. (*сидя*). Вы прежде были здѣсь.... въ полку.... въ томъ.... гренадерскомъ?

СКАЛОЗ. (*басомъ.*) То есть, хотите вы сказать,
Въ Новоземлянскомъ мушкетерскомъ?

ХЛЕСТ. Не мастерица я полки-то различать.

СКАЛОЗ. А форменныя есть отлички:
Въ мундирахъ, выпушки, погончики, петлички.

ФАМ. Пойдемте, батюшка, тамъ васъ я насмѣшу:
Курьезный вистъ у насъ. За нами, князь, прошу!
(*Уводитъ съ собою Скалозуба и князя*).

ХЛЕСТ. (*Софьѣ*). Ухъ! я точнехонько избавилась отъ петли!
Вѣдь полоумный твой отецъ;
Дался ему трехъ саженъ удалецъ!
Знакомитъ, не спросясь, пріятно-ли намъ, нѣтъ-ли!

МОЛЧ. (*подаетъ ей карту*). Я вашу партію составилъ: мосье Кокъ,
Ѳома Ѳомичъ и я.

ХЛЕСТ. Спасибо, мой дружокъ (*встаетъ*).

МОЛЧ. Вашъ шпицъ — прелестный шпицъ, не болѣе наперстка!
Я гладилъ все его, какъ шелковая шерстка!

ХЛЕСТ. Спасибо, мой родной! (*Уходитъ: за нею Молчалинъ и мног. другіе*).

ЯВЛЕНІЕ 13.

ЧАЦКІЙ, СОФЬЯ *и нѣсколько постороннихъ, которые въ продолженіе сцены расходятся.*

ЧАЦ. Ну! тучу разогналъ....

СОФЬЯ. Нельзя-ль не продолжать?

ЧАЦ. Чѣмъ я васъ напугалъ?
За то, что онъ смягчилъ разгнѣванную гостью,
Хотѣлъ я похвалить.

СОФЬЯ. А кончили-бы злостью.

ЧАЦ. Сказать вамъ, что я думалъ? Вотъ
Старушки всѣ народъ сердитый.
Не худо, чтобъ при нихъ услужникъ знаменитый
Тутъ былъ, какъ громовой отводъ —
Молчалинъ! кто другой такъ мирно всё уладитъ?
Тамъ моську во время погладитъ,

Тутъ въ пору карточку вотретъ....
Въ немъ Загорецкій не умретъ!
Вы давича его мнѣ исчисляли свойства,
Но многія забыли! да? *(Уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ 14.

СОФЬЯ, потомъ г. *N.*

СОФЬЯ *(про себя)*. Ахъ, этотъ человѣкъ всегда
Причиной мнѣ ужаснаго разстройства!
Унизить радъ, кольнуть, завистливъ, гордъ и золъ!

Г. *N.* *(подходитъ).* Вы въ размышленьи?

СОФЬЯ. Объ Чацкомъ.

Г. *N.* Какъ его нашли по возвращеньи?

СОФЬЯ. Онъ не въ своемъ умѣ.

Г. *N.* Ужель съ ума сошелъ?

СОФЬЯ *(помолчавъ).* Не то, чтобы совсѣмъ....

Г. *N.* Однако есть примѣты?

СОФЬЯ. *(смотритъ на него пристально).* Мнѣ кажется.

Г. *N.* Какъ можно въ эти лѣты!

СОФЬЯ. Какъ быть! *(Въ сторону).*
Готовъ онъ вѣрить!
А, Чацкій! Любите вы всѣхъ въ шуты рядить,
Угодно-ль на себя примѣрить? *(уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ 15.

Г. *N.*, потомъ **Г. *D.***

Г. *N.* Съ ума сошелъ!... Ей кажется? Вотъ на!
Не даромъ стало быть.... Съ чего-бъ взяла она!
Ты слышалъ?

Г. *D.* Что?

Г. *N.* Объ Чацкомъ.

Г. *D.* Что такое?

Г. *N.* Съ ума сошелъ!

Г. *D.* Пустое.

Г. *N.* Не я сказалъ, другіе говорятъ.

Г. *D.* А ты разславить это радъ?

Г. *N.* Пойду освѣдомлюсь; чай кто нибудь да знаетъ! *(Уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ 16.

Г. *D.*, потомъ **ЗАГОРѢЦКІЙ.**

Г. *D.* Вѣрь болтуну!
Услышитъ вздоръ и тотчасъ повторяетъ!
Ты знаешь-ли объ Чацкомъ?

ЗАГ. Ну?

Г. *D.* Съ ума сошелъ!

ЗАГ. А, знаю, помню, слышалъ!
Какъ мнѣ не знать? Примѣрный случай вышелъ:
Его въ безумные упряталъ дядя — плутъ;
Схватили, въ жолтый домъ и на цѣпь посадили.

Г. *D.* Помилуй! Онъ сейчасъ здѣсь въ комнатѣ былъ, тутъ!

ЗАГ. Такъ съ цѣпи стало быть спустили.

Г. *D.* Ну, милый другъ, съ тобой не надобно газетъ!
Пойду-ка я, расправлю крылья,
У всѣхъ повыспрошу; однако, чуръ, секретъ! *(Уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ 17.

ЗАГОРѢЦКІЙ, потомъ **НАТАЛЬЯ ДМИТРЕВНА.**

ЗАГ. Который Чацкій тутъ? извѣстная фамилья:
Съ какимъ-то Чацкимъ я когда-то былъ знакомъ.
Вы слышали объ немъ?

НАТ. ДМИТ. О комъ?

ЗАГ. Объ Чацкомъ, онъ сейчасъ здѣсь въ комнатѣ былъ.

НАТ. ДМИТ. Знаю,
Я говорила съ нимъ.

ЗАГ. Такъ я васъ поздравляю:
Онъ сумасшедшій . . . .

НАТ. ДМИТ. Что? . . .

ЗАГ. Да, онъ сошелъ съ ума.

НАТ. ДМИТ. Представьте: я замѣтила сама;
И хоть пари держать, со мной въ одно вы слово!

ЯВЛЕНІЕ 18.

Тѣже, и **ГРАФИНЯ БАБУШКА.**

НАТ. ДМИТ. Ахъ Боже мой! Вотъ чудеса! Вотъ ново!
Вы не слыхали здѣшнихъ бѣдъ?
Послушайте! Вотъ прелести, вотъ мило!

ГРАФ. БАБ. Мой другъ, мнѣ уши заложило!
Скажи погромче . . . .

НАТ. ДМИТ. Время нѣтъ?
Il vous dira toute l'histoire!
Пойду спрошу. *(Уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ 19.

ЗАГОРѢЦКІЙ, ГРАФИНЯ БАБУШКА.

ГР. БАБ. Что? что? Ужъ нѣтъ-ли здѣсь пожара?

ЗАГ. Нѣтъ! Чацкій произвелъ всю эту кутерьму.

ГР. БАБ. Какъ? Чацкаго кто свелъ въ тюрьму?

ЗАГ. Въ горахъ израненъ въ лобъ, сошелъ съ ума отъ раны.

ГР. БАБ. Пошелъ онъ въ бусурманы?

ЗАГ. Ее не вразумишь! *(Уходитъ).*

ГР. БАБ. Антонъ Антонычъ! Ахъ!
И онъ бѣжитъ; всѣ въ страхѣ, въ попыхахъ.

ЯВЛЕНІЕ 20.

ГРАФИНЯ БАБУШКА и **КНЯЗЬ ТУГОУХОВСКІЙ.**

ГР. БАБ. Князь! Князь! Охъ, этотъ князь! по баламъ, самъ чуть дышитъ!
Князь, слышали?

КНЯЗЬ А? Хмъ!

ГР. БАБ. Онъ ничего не слышитъ.
Хоть можетъ видѣли: здѣсь полицмейстеръ былъ?

КНЯЗЬ. Э? Хмъ!

ГР. БАБ. Въ тюрьму-то, князь, кто Чацкаго схватилъ?

КНЯЗЬ. И, хмъ!

ГР. БАБ. Тесакъ ему да ранецъ,

Въ солдаты; — шутка-ли? перемѣнилъ законъ!
КНЯЗЬ. У, хмъ!
ГР. БАБ. Да!... въ бусурманахъ онъ!
Ахъ, окаянный волтерьянецъ!
Что? а? Глухъ, мой отецъ! достаньте свой рожокъ.
Охъ, глухота большой порокъ!

ЯВЛЕНІЕ 21.

Тѣже и **ХЛЕСТОВА, СОФЬЯ, МОЛЧАЛИНЪ, ПЛАТОНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ, НАТАЛЬЯ ДМИТРЕВНА, ГРАФИНЯ ВНУЧКА, КНЯГИНЯ СЪ ДОЧЕРЬМИ, ЗАГОРѢЦКІЙ, СКАЛОЗУБЪ,** *потомъ* **ФАМУСОВЪ** *и многіе другіе.*

ХЛЕСТ. Съ ума сошелъ! Прошу покорно!
Да невзначай, да какъ проворно!
Ты, Софья, слышала?
ПЛАТ. МИХ. Кто первый разгласилъ?
НАТ. ДМИТ. Ахъ другъ мой, всѣ!
ПЛАТ. МИХ. Ну, всѣ, такъ вѣришь по неволѣ,
А мнѣ сомнительно.
ФАМ. (*входитъ*). О комъ? о Чацкомъ что-ли?
Чего сомнительно? я первый, я открылъ.
Давно дивлюсь я, какъ никто его не свяжетъ?
Попробуй говорить, и невѣсть что наскажетъ!
Чуть низко поклонися, согнись-ка кто кольцомъ,
Хоть предъ какимъ ни есть лицомъ,
Такъ назоветъ онъ подлецомъ!...
ХЛЕСТ. Туда же изъ смѣшливыхъ!
Сказала что-то я, онъ началъ хохотать.
МОЛЧ. Мнѣ отсовѣтовалъ въ Москвѣ служить въ архивахъ!
ГРАФИНЯ ВНУЧ. Меня модисткою изволилъ величать!
НАТ. ДМИТ. А мужу моему совѣтъ далъ жить въ деревнѣ!
ЗАГ. Безумный по всему!
ГРАФИНЯ ВНУЧ. Я видѣла изъ глазъ.
ФАМ. По матери пошелъ, по Аннѣ Алексѣвнѣ.
Покойница съ ума сходила восемь разъ.
ХЛЕСТ. На свѣтѣ дивныя бываютъ приключенья!
Въ его лѣта съ ума спрыгнулъ!
Чай, пилъ не по лѣтамъ?
КНЯГИНЯ. О вѣрно!
ГРАФИНЯ ВНУЧ. Безъ сомнѣнья!
ХЛЕСТ. Шампанское стаканами тянулъ.
НАТ. ДМИТ. Бутылками-съ, и пребольшими!
ЗАГ. (*съ жаромъ*). Нѣтъ-съ бочками сороковыми!
ФАМ. Ну, вотъ великая бѣда,
Что выпьетъ лишнее мужчина!
Ученье — вотъ чума! ученость — вотъ причина....
ХЛЕСТ. Отцы мои! ужъ кто въ умѣ разстроенъ,
Такъ все равно, отъ книгъ ли, отъ питья-ль..
А Чацкаго мнѣ жаль!
По христіански, такъ, — онъ жалости достоенъ:
Былъ острый человѣкъ, имѣлъ душъ сотни три.
ФАМ. Четыре.
ХЛЕСТ. Три, сударь!
ФАМ. Четырсста!
ХЛЕСТ. Нѣтъ, триста!
ФАМ. Въ моемъ календарѣ....
ХЛЕСТ. Всѣ врутъ календари!
ФАМ. Какъ разъ четыреста! Охъ спорить голосиста!
ХЛЕСТ. Нѣтъ, триста! Ужъ чужихъ имѣній мнѣ не знать!
ФАМ. Четыреста, прошу понять!
ХЛЕСТ. Нѣтъ, триста, триста, триста!

ЯВЛЕНІЕ 22.

Тѣже и **ЧАЦКІЙ.**

НАТ. ДМИТ. Вотъ онъ!
ГРАФИНЯ ВНУЧ. Штъ!
ВСѢ. Штъ! (*Пятятся отъ него въ противную сторону*).
ХЛЕСТ. Ну, какъ съ безумныхъ глазъ,
Затѣетъ драться онъ—потребуютъ къраздѣлкѣ!
ФАМ. О, Господи, помилуй грѣшныхъ насъ (*Опасливо*).
Любезнѣйшій! Ты не въ своей тарелкѣ;
Съ дороги нуженъ сонъ; дай пульсъ, — ты нездоровъ.
ЧАЦКІЙ. Да, мочи нѣтъ! мильонъ терзаній,
Груди отъ дружескихъ тисковъ,
Ногамъ отъ шарканья, ушамъ отъ восклицаній!
А пуще головѣ отъ всякихъ пустяковъ (*Подходитъ къ Софьѣ*).
Душа здѣсь у меня какимъ-то горемъ сжата.
И въ многолюдствѣ я потерянъ, самъ не свой.
Нѣтъ! не доволенъ я Москвой!
ХЛЕСТ. Москва вишь виновата!
ФАМ. Подальше отъ него. (*Дѣлаетъ знаки Софьи*).
Г-мъ! Софья! не глядитъ!
СОФЬЯ (*Чацкому*). Скажите, что васъ такъ гнѣвитъ?
ЧАЦКІЙ. Въ той комнатѣ незначущая встрѣча:
Французикъ изъ Бордо, надсаживая грудь,
Собралъ вокругъ себя родъ вѣча,
И сказывалъ, какъ снаряжался въ путь,
Въ Россію, къ варварамъ, со страхомъ и слезами;
Пріѣхалъ и нашелъ, что ласкамъ нѣтъ конца;
Ни звука русскаго, ни русскаго лица
Не встрѣтилъ будто-бы въ отечествѣ съ друзьями:
Такой-же толкъ у дамъ, такіе-же наряды:
Онъ радъ, но мы не рады.
Умолкъ. — И тутъ со всѣхъ сторонъ,
Тоска, и оханье и стонъ,
«Ахъ, Франція! Нѣтъ въ мірѣ лучше края!»
Рѣшили двѣ княжны — сестрицы, повторяя
Урокъ, который имъ изъ дѣтства натверженъ.
Куда дѣваться отъ княженъ!
Я одаль возсылалъ желанья

Смиренныя, однако вслухъ,
Чтобъ истребилъ Господь нечистый этотъ духъ
Пустаго, рабскаго, слѣпаго подражанья:
Чтобъ искру заронилъ Онъ въ комъ-нибудь съ душой,
Кто могъ бы словомъ, иль примѣромъ,
Насъ удержать, какъ крѣпкою возжей,
Отъ жалкой тошноты по сторонѣ чужой!
Пускай меня отъявятъ старовѣромъ,
Но хуже для меня нашъ сѣверъ во сто кратъ
Съ тѣхъ поръ, какъ отдалъ все въ обмѣнъ на новый ладъ —
И нравы, и языкъ, и старину святую,
И величавую одежду — на другую,
По шутовскому образцу:
Хвостъ сзади, спереди какой-то чудный выемъ:
Разсудку вопреки, наперекоръ стихіямъ —
Движенья связаны и не краса лицу:
Смѣшные, бритые, сѣдые подбородки....
Какъ платье, волосы, такъ и умы коротки!
Ахъ! если рождены мы все перенимать,
Хоть у китайцевъ бы намъ нѣсколько занять
Премудраго у нихъ незнанья иноземцевъ!
Воскреснемъ-ли когда отъ чужевластья модъ,
Чтобъ умный, добрый нашъ народъ,
Хотя по языку, насъ не считалъ за нѣмцевъ?
«Какъ европейское поставить въ параллель
«Съ національнымъ, странно что-то!
«Ну, какъ перевести: мадамъ и мадмуазель?
«Ужель: 'сударыня?» — забормоталъ мнѣ кто-то....
Вообразите; тутъ у всѣхъ
На мой же счетъ поднялся смѣхъ!
Сударыня! ха! ха! прекрасно!
«Сударыня! ха! ха! ужасно!....»
Я, разсердясь и жизнь кляня,
Готовилъ имъ отвѣтъ громовый.
Но всѣ оставили меня.—
Вотъ случай вамъ со мною — онъ не новый,
Москва и Петербургъ, во всей Россіи-то,
Что человѣкъ изъ города Бордо,
Лишь ротъ открылъ — имѣетъ счастье
Во всѣхъ княженъ вселить участье,
И въ Петербургѣ и Москвѣ.
Кто недругъ глупыхъ лицъ, всѣхъ вычуръ, словъ кудрявыхъ,
Въ чьей, по несчастью, головѣ,
Пять, шесть найдется мыслей здравыхъ,
И онъ осмѣлится ихъ гласно объявлять.
Глядь....
(Оглядывается, всѣ вальсируютъ; старики усѣлись за карты).

ДѢЙСТВІЕ IV.

РАЗЪѢЗДЪ ПОСЛѢ БАЛА.

У Фамусова въ домѣ парадныя сѣни, большая лѣстница изъ втораго жилья, къ которой примыкаютъ многія побочныя изъ антресолей; внизу справа выходитъ на крыльцо швейцарская ложа; слѣва, на одномъ же планѣ комната Молчалина.

(Ночь. Слабое освѣщеніе. Лакеи иные суетятся, иные спятъ въ ожиданіи господъ своихъ).

ЯВЛЕНІЕ 1.

ГРАФИНИ-БАБУШКА и ВНУЧКА.

ЛАКЕЙ. Графини Хрюминой карета!

ГРАФ. ВНУЧ. *(пока ее укутываютъ).*
Ну, балъ! Ну, Фамусовъ! Умѣлъ гостей назвать!
Какіе то уроды съ того свѣта!
И не съ кѣмъ говорить, и не съ кѣмъ танцовать!

ГРАФ. БАБ. Поѣдемъ, матушка, мнѣ право не подъ силу!
Когда нибудь, я съ бала да въ могилу!
(Обѣ уходятъ).

ЯВЛЕНІЕ 2.

ГОРИЧ. *Одинъ лакей около нихъ хлопочетъ, другой у подъѣзда кричитъ:*
Карета Горича!

НАТ. ДМИТ. Мой ангелъ! жизнь моя!
Безцѣнный душечка! что смотришь такъ уныло?
Признайся, весело у Фамусовыхъ было?

ПЛАТ. МИХ. Наташа, матушка, дремлю на балахъ я:
До нихъ смертельный неохотникъ,
А не противлюсь, — твой работникъ,
Дежурю за полночь; подъ часъ,
Тебѣ въ угодность, какъ ни грустно,
Пускаюсь, по командѣ, въ плясъ.

НАТ. ДМИТ. Ты притворяешься, и очень неискусно;
Охота смертная — прослыть за старика!
(Уходитъ съ лакеемъ).

ПЛАТ. МИХ. *(хладнокровно).*
Балъ вещь хорошая, неволя-то горька!
И кто жениться насъ неволитъ?
Вѣдь сказано-иному на роду...

ЛАКЕЙ. Въ каретѣ барыня и гнѣватьсяизволитъ.

ПЛАТ. МИХ. Иду, иду! *(Уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ 3.

ЧАЦ. *и его лакей впереди.*

ЧАЦ. Кричи, чтобы скорѣе подавали! *(лакей уходитъ.)*
Ну вотъ и день прошелъ, и съ нимъ
Всѣ призраки, весь чадъ и дымъ
Надеждъ, которыя мнѣ душу наполняли!
Чего я ждалъ, что думалъ здѣсь найти?

Гдѣ прелесть эта встрѣчъ? Участье въ комъ живое?
Крикъ, радость, обнялись! - пустое!
Въ повозкѣ такъ-то на пути
Необозримою равниной, сидя праздно, —
Все что-то видно впереди,
Свѣтло, сине, разнообразно;
И ѣдешь часъ, и два, день цѣлый; вотъ рѣзво
Домчались къ отдыху — ночлегъ. Куда не взглянешь —
Все таже степь и гладь, и пусто и мертво . . .
Досадно, мочи нѣтъ, чѣмъ больше думать станешь . . . . .
Готово? . . . .
(*Лакей возвращается*).
ЛАК. Кучера нигдѣ, вишь, не найдутъ.
ЧАЦ. Пошелъ, ищи—не ночевать же тутъ.
(*Лакей опять уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ 4.

ЧАЦ и **РЕПЕТИЛОВЪ**.

РЕПЕТ. (*сбѣгаетъ съ крыльца, падаетъ и оправляется*). Тьфу! оплошалъ! Ахъ мой Создатель!
Дай протереть глаза. Откудова, пріятель?
Сердечный другъ! Любезный другъ! *Mon cher*!
Вотъ фарсы мнѣ какъ часто были пѣты,
Что пустомеля я, что глупъ, что суевѣръ?
Что у меня на все предчувствія, примѣты!
Сей часъ . . . растолковать прошу —
Какъ будто зналъ, сюда спѣшу,
Хвать объ порогъ — задѣлъ ногою
И растянулся во весь ростъ!
Пожалуй, смѣйся надо мною,
Что Репетиловъ вретъ, что Репетиловъ простъ,
А у меня къ тебѣ влеченье; родъ недуга,
Любовь какая-то и страсть;
Готовъ я душу прозакласть,
Что въ мірѣ не найдешь себѣ такого друга,
Такого вѣрнаго ей, ей!
Пускай лишусь жены, дѣтей,
Оставленъ буду цѣлымъ свѣтомъ,
Пускай умру на мѣстѣ этомъ
И разразитъ меня Господь . . . .
ЧАЦ. Да полно вздоръ молоть!
РЕП. Не любишь ты меня! Естественное дѣло!
Съ другими я и такъ и сякъ;
Съ тобою — говорю не смѣло,
Я жалокъ, я смѣшенъ, я неучъ, я дуракъ! . . . .
ЧАЦ. Вотъ странное уничиженье!
РЕП. Брани меня, я самъ кляну свое рожденье,
Когда подумаю какъ время убивалъ!
Скажи, который часъ?
ЧАЦ. Часъ ѣхать спать ложиться;
Коли явился ты на балъ,
Такъ можешь воротиться.
РЕП. Что балъ, братецъ, гдѣ мы всю ночь, до бѣла дня,
Въ приличьяхъ скованы, не вырвемся изъ ига!
Читалъ ли ты, есть книга
ЧАЦ. А ты читалъ? — Задача для меня!
Ты Репетиловъ ли?
РЕП. Зови меня вандаломъ;
Я это имя заслужилъ:
Людьми пустыми дорожилъ;
Самъ бредилъ цѣлый вѣкъ обѣдомъ или баломъ;
О дѣтяхъ забывалъ, обманывалъ жену,
Игралъ, проигрывалъ! Въ опеку взятъ указомъ,
Танцовщицу держалъ, да не одну—
Трехъ разомъ!
Пилъ мертвую! Не спалъ ночей по девяти;
Все отвергалъ: законы, совѣсть, вѣру . . . .
ЧАЦ. Послушай, ври, — да знай же мѣру!
Есть отъ чего въ отчаянье придти!
РЕП. Поздравь меня: теперь съ людьми я знаюсь
Съ умнѣйшими! Всю ночь не рыщу на пролетъ . . . .
ЧАЦ. Вотъ нынче, напримѣръ?
РЕП. Что ночь одна — не въ счетъ!
За то спроси — гдѣ былъ?
ЧАЦ. И самъ я догадаюсь:
Чай въ клубѣ?
РЕП. Въ Англійскомъ! Чтобъ исповѣдь начать—
Изъ шумнаго я засѣданья.
У насъ по четвергамъ собранья
О томъ, о семъ потолковать.
И тамъ какъ схватятся о камерахъ, присяжныхъ,
О Байронѣ, —ну, объ матерьяхъ важныхъ; —
Частенько слушаю, не разжимая губъ:
Мнѣ не подъ силу, братъ, и чувствую, что глупъ?
Ахъ! Александръ! — у насъ тебя недоставало!
Послушай, миленькій, потѣшь меня хоть мало!
Поѣдемъ-ка сейчасъ; мы благо на ходу; —
Съ какими я тебя людьми сведу!
Ужъ на меня ни сколько не похожи.
Что за люди, *mon cher*, сокъ умной молодежи!
ЧАЦ. Богъ съ ними, и съ тобой! Куда я поскачу?
Зачѣмъ? въ глухую ночь? Домой—спать хочу.
РЕП. Э! брось! Кто нынче спитъ? Ну полно, безъ прелюдій.
Рѣшись, а мы . . . у насъ . . рѣшительные люди.
Горячихъ дюжина головъ!
Кричимъ — подумаешь, что сотни голосовъ.
ЧАЦ. Да изъ чего, скажи, бѣснуетесь вы столько?
РЕП. Шумимъ, братецъ, шумимъ! . . . .
ЧАЦ. Шумите вы, — и только?
РЕП. Не мѣсто объяснять теперь и недосугъ.
Литературное есть дѣло.
Оно, вотъ видишь, не созрѣло —
Нельзя же вдругъ.
Что за люди, *mon cher*! безъ дальнихъ я исторій
Скажу тебѣ: во первыхъ — князь Григорій,
Чудакъ единственный! Насъ со смѣху моритъ;
Вѣкъ съ англичанами! вся англійская складка,
И также онъ сквозь зубы говоритъ,
И также коротко обстриженъ, для порядка.
Ты не знакомъ? О, познакомься съ нимъ

Другой, Воркуловъ Евдокимъ;
Ты не слыхалъ какъ онъ поетъ? О, диво!
Послушай, милый! особливо
Есть у него любимое одно;
«*А нонъ ла-шьяръ ми но-но-но!*»
Еще у насъ два брата,
Леонъ и Боринька, чудесные ребята!
Объ нихъ не знаешь что сказать!
Но если генія прикажете назвать:
Удушьевъ Иполитъ Маркелычъ!
Ты сочиненія его
Читалъ ли что нибудь? хоть мелочь?
Прочти, братецъ! — да онъ не пишетъ ничего!
Вотъ этакихъ людей бы сѣчь то
И приговаривать: писать, писать, писать!
Въ журналахъ можешь ты, однако отыскать
Его *Отрывокъ: Взглядъ* и *Нѣчто;*
Объ чемъ бишь *Нѣчто?* Обо всемъ,
Все знаетъ: мы его на чорный день пасемъ.
Но голова у насъ, какой въ Россіи нѣту,
Не надо называть, узнаешь по портрету:
Ночной разбойникъ, дуэлистъ,
Въ Камчатку сосланъ былъ, вернулся алеутомъ,
И крѣпко на руку нечистъ!
Да умный человѣкъ не можетъ быть не плутомъ;
Когда жъ о честности высокой говоритъ,
Какимъ то демономъ внушаемъ —
Глаза въ крови, лицо горитъ,
Самъ плачетъ, а мы всѣ рыдаемъ!
Вотъ люди! Есть ли имъ подобные? Наврядъ!
Ну между ними, я, конечно, за урядъ —
Немножко поотсталъ, лѣнивъ—подумать ужасъ!
Однакожъ я, когда умишкомъ понатужась.
Засяду — часу не сижу,
И какъ то невзначай, вдругъ каламбуръ рожу;
Другіе у меня мысль эту же подцѣпятъ,
И въ шестеромъ глядь, водевильчикъ слѣпятъ:
Другіе шестеро на музыку кладутъ,
Другіе хлопаютъ, когда его даютъ . .
Братъ, смѣйся! а что любо — любо!
Способностями Богъ меня не наградилъ,
Далъ сердце доброе.—вотъ чѣмъ я людямъ милъ!
Совру — простятъ . . . . .

ЛАК. (*у подъѣзда*).
Карета Скалозуба!

РЕП. Чья?

ЯВЛЕНІЕ 5.

Тѣже **СКАЛОЗУБЪ** (*спускается съ лѣстницы*).

РЕП. А! Скалозубъ! душа моя!
Постой, куда же? Сдѣлай дружбу! . . .
(*Душитъ его въ объятіяхъ*)

ЧАЦ. Куда дѣваться мнѣ отъ нихъ? (*Входитъ въ швейцарскую*).

РЕП. Слухъ о тебѣ давно затихъ.
Сказали, что ты въ полкъ отправился, на службу.
Знакомы вы (*ищетъ глазами Чацкаго*).
Упрямецъ ускакалъ!
Нѣтъ нужды. — Я тебя нечаянно сыскалъ,
И просимъ-ка со мной, сейчасъ, безъ отговорокъ!
У князь Григорія теперь народу тма!
Увидишь человѣкъ насъ сорокъ;
Фу, сколько, братецъ, тамъ ума!
Всю ночь толкуютъ, не наскучатъ:
Во первыхъ, напоятъ шампанскимъ на убой,
А во вторыхъ, такимъ вещамъ научатъ,
Какихъ, конечно, намъ не выдумать съ тобой!

СКАЛ. Избавь. Ученостью меня не обморочишь;
Скликай другихъ; а если хочешь,
Я князь Григорію и вамъ
Фельдфебеля въ Волтеры дамъ:
Онъ въ три шренги васъ построитъ,
А пикнете, — такъ мигомъ успокоитъ.

РЕП. Все служба на умѣ! *Mon cher*, гляди сюда:
И я въ чины бы лѣзъ, да неудачи встрѣтилъ,
Какъ, можетъ быть, никто и никогда.
По статской я служилъ; тогда
Баронъ фонъ Клокъ въ министры мѣтилъ,
А я
Къ нему въ зятья.
Шелъ на прямикъ, безъ дальней думы;
Съ его женой и съ нимъ пускался въ реверси?
Ему и ей такія суммы
Спустилъ, что Боже упаси:
Онъ на Фонтанкѣ жилъ, — я возлѣ домъ построилъ,
Съ колоннами, огромный—сколько стоилъ!
Женился, наконецъ, на дочери его;
Приданаго взялъ — шишъ, по службѣ — ничего!
Тесть знатный, — а что проку?
Боялся, видишь, онъ упреку
За слабость, будто бы, къ роднѣ!
Боялся, — прахъ его возьми! да легчель мнѣ?
(*Останавливается, увидя, что Загорѣцкій заступилъ мѣсто Скалозуба, который покуда уѣхалъ*).

ЯВЛЕНІЕ 6.

РЕПЕТИЛОВЪ и **ЗАГОРѢЦКІЙ**.

ЗАГ. Извольте продолжать: вамъ искренно признаюсь,
Я неудачи самъ встрѣчалъ,
И отъ того, что прямъ, и смѣло объясняюсь,
Куда какъ много потерялъ!

РЕП. (*съ досадой*).
Всѣ врозь; не говоря ни слова!
Чуть изъ виду одинъ, гляди, ужъ нѣтъ другова
Былъ Чацкій—вдругъ исчезъ, потомъ и Скалозубъ . . .

ЗАГ. Какъ думаете вы объ Чацкомъ?

РЕП. Онъ не глупъ.
Сейчасъ столкнулись мы; тутъ всякія турусы
И дѣльный разговоръ зашелъ про водевиль . . .
Да, водевиль есть вещь, а прочее все гиль!
Мы съ нимъ . . . у насъ . . . одни и тѣже вкусы

ЗАГ. А вы замѣтили, что онъ
Въ умѣ серьезно поврежденъ?
РЕПЕТ. Какая чепуха!
ЗАГ О немъ всѣ этой вѣры.
РЕПЕТ. Вранье!
ЗАГ. Спросите всѣхъ.
РЕПЕТ. Химеры!
ЗАГ. А, кстати! Вотъ князь Петръ Ильичъ,
Княгиня и съ княжнами.
РЕП. Дичь!

ЯВЛЕНІЕ 7.

РЕПЕТИЛОВЪ, ЗАГОРѢЦКІЙ, КНЯЗЬ ТУГОУХОВСКІЙ, КНЯГИНЯ СЪ ШЕСТЬЮ ДОЧЕРЬМИ: *немного погодя* **ХЛЕСТОВА**, *спускается съ парадной лѣстницы;* **МОЛЧАЛИНЪ** *ведетъ ее подъ ручку;* **ЛАКЕИ** *въ суетахъ.*

ЗАГ. Княжны! пожалуйте, скажите ваше мнѣнье,
Безумный Чацкій или нѣтъ?
1 КНЯЖНА Какое-жъ въ этомъ есть сомнѣнье?
2 КНЯЖ. Про это знаетъ цѣлый свѣтъ!
3 КНЯЖ. Дрянскіе, Хворовы, Ворленскіе, Скачковы! . . . .
4 КНЯЖ. И! вѣсти старыя: кому онѣ ужъ новы?
5 КНЯЖ. Кто сомнѣвается?
ЗАГ. Да вотъ не вѣритъ!
6 КНЯЖ. Вы?
ВСѢ ВМѢСТѢ М-сье Репетиловъ! Вы? М-сье Репетиловъ! Что вы?
Да, какъ вы? Можно-ль противъ всѣхъ?
Да почему вы? — Стыдъ и смѣхъ!
РЕП. (*затыкая уши*).
Простите! я не зналъ, что это слишкомъ гласно.
КНЯГ. Еще не гласно бы! Съ нимъ говорить опасно!
Давно бы запереть пора!
Послушать, такъ его мизинецъ
Умнѣе всѣхъ и даже князь Петра!
Я думаю, онъ просто Якобинецъ —
Вашъ Чацкій! Ѣдемте! Князь, ты вести бы могъ
Катишь или Зизи; мы ѣдемъ въ шестимѣстной.
ХЛЕСТОВА (*съ лѣстницы*).
Княгиня, карточный должокъ.
КНЯГ. За мною, матушка!
ВСѢ ДРУГЪ ДРУГУ. Прощайте! (*Княжеская фамилія уѣзжаетъ и Загорѣцкій тоже*).

ЯВЛЕНІЕ 8.

РЕПЕТИЛОВЪ, ХЛЕСТОВА и МОЛЧАЛИНЪ.

РЕПЕТ. Царь небесный!
Анфиса Ниловна! Ахъ! Чацкій бѣдный! . . вотъ,
Что нашъ высокій умъ и тысячи заботъ!
Скажите, изъ чего на свѣтѣ мы хлопочемъ?
ХЛЕС. Такъ Богъ ему судилъ, а впрочемъ
Полечатъ, вылечатъ авось.
А ты, мой батюшка, неизцѣлимъ, хоть брось!
Изволилъ во время явиться!
Молчалинъ, вонъ чуланчикъ твой;
Не нужны проводы, поди, Господь съ тобой.
(*Молчалинъ уходитъ къ себѣ*).
Прощайте, батюшка, пора перебѣситься! (*Уѣзжаетъ*).

ЯВЛЕНІЕ 9.

РЕПЕТИЛОВЪ, *съ своимъ лакеемъ.*

РЕП. Куда теперь направить-путь?
А дѣло ужъ идетъ къ разсвѣту.
Поди, сажай меня въ карету,
Вези куда нибудь. (*Уѣзжаетъ*).
(*Послѣдняя лампа гаснетъ*).

ЯВЛЕНІЕ 10.

ЧАЦ. (*Выходитъ изъ швейцарской*).
Что это? Слышалъ я моими ли ушами?
Не смѣхъ, а явно злость! Какими чудесами,
Черезъ какое колдовство,
Нелѣпость обо мнѣ всѣ въ голосъ повторяютъ?
И для иныхъ какъ словно торжество;
Другіе будто сострадаютъ?
О, еслибъ кто въ людей проникъ!
Что хуже въ нихъ: душа или языкъ?
Чье это сочиненье?
Повѣрили глупцы, другимъ передаютъ,
Старухи вмигъ тревогу бьютъ —
И вотъ общественое мнѣнье!
И вотъ та родина! . . . Нѣтъ, въ нынѣшній пріѣздъ,
Я вижу, что она мнѣ скоро надоѣстъ!
А Софья, знаетъ ли? Конечно, разсказали.
Она не то, чтобы мнѣ именно во вредъ
Потѣшилась, и правда или нѣтъ —
Ей все равно: другой ли, я ли:
Ни кѣмъ, по совѣсти, она не дорожитъ,
Но этотъ обморокъ, безпамятство — откуда?
Нервъ избалованность, причуда —
Возбудитъ малость ихъ и малость утишитъ . . .
Я признакомъ почелъ живыхъ страстей! . . . .
Ни крошки!
Она конечно бы лишилась также силъ,
Когда бы кто нибудь ступилъ
На хвостъ собачки или кошки!
СОФЬЯ (*надъ лѣстницею во второмъ этажѣ со свѣчей*).
Молчалинъ! вы? (*Поспѣшно затворяетъ опять дверь*).
ЧАЦ. Она! она, сама!
Ахъ! голова горитъ, вся кровь во мнѣ въ волненьи!
Явилась — нѣтъ ея! Неужели въ видѣньи?
Не впрямъ ли я сошелъ съ ума? . . . .
Къ необычайности я точно приготовленъ?
Но не видѣнье тутъ — свиданья часъ условленъ!
Къ чему обманывать себя мнѣ самого!
Звала Молчалина — вотъ комната его!
ЛАК. (*съ крыльца*). Каре . . . .
ЧАЦ (*выталкиваетъ его*).
Ссъ! . . . Буду здѣсь, и не смыкая глазу,
Хоть до утра. Ужъ коли горе пить,
Такъ лучше съ разу,

Чѣмъ медлить! А бѣды медленьемъ не избыть!
Дверь отворяется . . . *(Прячется за колонну).*

ЯВЛЕНІЕ 11.

ЧАЦКІЙ *(спрятанъ)*, **ЛИЗА** *(со свѣчей).*

ЛИЗА. Охъ! мочи нѣтъ, робѣю.
Въ пустыя сѣни! Въ ночь! . . Боишься домовыхъ,
Боишься и людей живыхъ!
Мучительница барышня, Богъ съ нею!
И Чацкій, какъ бѣльмо въ глазу . . .
Вишь показался ей онъ гдѣ то здѣсь внизу.
(Осматривается).
Да какъ же! По сѣнямъ бродить ему охота!
Онъ, чай, давно ужъ за ворота;
Любовь на завтра поберегъ,
Домой — и спать залегъ.
Однако, велѣно къ сердечному толкнуться.
(Стучится къ Молчалину).
Послушайте-съ! Извольте-ка проснуться!
Васъ кличетъ барышня! . . . Васъ барышня зо-
вetъ!
Да поскорѣй, чтобъ не застали . . . .

ЯВЛЕНІЕ 12.

ЧАЦКІЙ *(за колонной)* **ЛИЗА, МОЛЧАЛИНЪ** *(потягивается и зѣваетъ)*, **СОФЬЯ** *(крадется сверху).*

ЛИЗА. Вы, сударь, камень, сударь, ледъ!
МОЛЧ. Ахъ, Лизанька, ты отъ себя ли?
ЛИЗА. Отъ барышни-съ.
МОЛЧ. Ктобъ отгадалъ,
Что въ этихъ щочкахъ, въ этихъ жилкахъ,
Любви еще румянецъ не игралъ?
Охота быть тебѣ лишь только на посылкахъ!
ЛИЗА. А вамъ, искателямъ невѣстъ,
Не нѣжиться и не зѣвать бы:
Пригожъ и милъ, кто не доѣстъ
И не доспитъ до свадьбы.
МОЛЧ. Какая свадьба, съ кѣмъ?
ЛИЗА. А съ барышней?
МОЛЧ. Поди!
Надежды много впереди;
Безъ свадьбы время проволочимъ!
ЛИЗА Что вы, сударь, да мы когожъ
Себѣ въ мужья другаго прочимъ?
МОЛЧ. Не знаю. А меня такъ разбираетъ дрожь.
И при одной я мысли трушу,
Что Павелъ Афонасьичъ разъ
Когда нибудь поймаетъ насъ,
Разгонитъ, проклянетъ! . . . Да что! Открыть ли
душу?
Я въ Софьѣ Павловнѣ не вижу ничего
Завиднаго; дай Богъ ей вѣкъ прожить богато;
Любила Чацкаго когда то.
Меня разлюбитъ, какъ его!
Мой ангельчикъ! желалъ бы въ половину
Къ ней тоже чувствовать, что чувствую къ тебѣ,
Да нѣтъ, какъ ни твержу себѣ,
Готовлюсь нѣжнымъ быть, а свижусь — и про-
стыну,

СОФЬЯ. *(въ сторону).*
Какія низости!
ЧАЦ. *(за колонною).*
Подлецъ!
ЛИЗА. И вамъ не совѣстно?
МОЛЧ. Мнѣ завѣщалъ отецъ:
Во первыхъ, угождать всѣмъ людямъ безъ изъ-
ятья:
Хозяину, гдѣ доведется жить,
Начальнику, съ кѣмъ буду я служить,
Слугѣ его, который чиститъ платье;
Швейцару, дворнику, для избѣжанья зла,
Собакѣ дворника, чтобъ ласкова была.
ЛИЗА. Сказать, сударь, у васъ огромная опека!
МОЛЧ. И вотъ, любовника я принимаю видъ,
Въ угодность дочери такого человѣка . . . .
ЛИЗА. Который кормитъ и поитъ,
А иногда и чиномъ наградитъ?
Пойдемте же, довольно толковали.
МОЛЧ. Пойдемъ, любовь дѣлить печальной нашей
крали!
Дай обниму тебя, отъ сердца полноты.
(Лиза не дается).
Зачѣмъ она — не ты!
(Хочетъ идти; Софья не пускаетъ его).
СОФЬЯ. *(почти шепотомъ; вся сцена въ полголоса).*
Нейдите далѣе; наслушалась я много . . . .
Ужасный человѣкъ! Себя я, стѣнъ стыжусь!
МОЛЧ. Какъ, Софья Павловна! ! . . . .
СОФЬЯ. Ни слова! Ради Бога!
Молчите! я на все рѣшусь! . . .
МОЛЧ. *(бросается на колѣни; Софья его отталкиваетъ).*
Ахъ, вспомните! не гнѣвайтеся! взгляньте!
СОФЬЯ. Не помню ничего! . . . Не докучайте мнѣ.
Воспоминанія! . . Какъ острый ножъ онѣ!
(Молчалинъ ползаетъ у ногъ ея).
Не подличайте, встаньте!
Отвѣта не хочу: я знаю вашъ отвѣтъ:
Солжете . . . .
МОЛЧ. Сдѣлайте мнѣ милость! . . .
СОФЬЯ. Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!
МОЛЧ. Шутилъ и не сказалъ я ничего, окромѣ . . .
СОФЬЯ. Отстаньте, говорю; сейчасъ
Я крикомъ разбужу всѣхъ въ домѣ
И погублю себя и васъ.
(Молчалинъ встаетъ).
Я съ этихъ поръ васъ будто не знавала.
Упрековъ, жалобъ, слезъ моихъ
Не смѣйте ожидать: не стоите вы ихъ!
Но чтобы въ домѣ здѣсь заря васъ не застала,
Чтобъ никогда о васъ я больше не слыхала.
МОЛЧ. Какъ вы прикажете.
СОФЬЯ. Иначе я съ досады
Все батюшкѣ перескажу;
Вы знаете, что я собой не дорожу.
Подите! — Стойте! будьте рады,

Что при свиданіяхъ со мной въ ночной тиши,
Держались болѣе вы робости во нравѣ,
Чѣмъ даже днемъ, и при людяхъ, и въ явѣ
Въ васъ меньше дерзости, чѣмъ кривизны души.
Сама довольна тѣмъ, что ночью все узнала:
Нѣтъ укоряющихъ свидѣтелей въ глазахъ.
Какъ давича, когда я въ обморокъ упала:
Здѣсь Чацкій былъ . . . .

ЧАЦКІЙ *(бросаясь между ними).*
Онъ здѣсь, притворщица!

ЛИЗА и **СОФЬЯ**. Ахъ! Ахъ!
(Лиза роняетъ свѣчу съ испуга; Молчалинъ убѣгаетъ къ себѣ въ комнату).

ЯВЛЕНІЕ 13.

Тѣже, кромѣ **МОЛЧАЛИНА**.

ЧАЦ. Скорѣе въ обморокъ! Теперь оно въ порядкѣ:
Важнѣе давишней причина есть тому!
Вотъ наконецъ рѣшеніе загадки,
Вотъ я пожертвованъ кому!
Не знаю, какъ въ себѣ я бѣшенство умѣрилъ!
Глядѣлъ, и видѣлъ, и не вѣрилъ!
А милый, для кого забытъ
И прежній другъ, и женскій стыдъ,
За двери прячется, боится быть въ отвѣтѣ!
Ахъ, какъ игру судьбы постичь?
Людей съ душей, гонительница, бичъ!
Молчалины блаженствуютъ на свѣтѣ!

СОФЬЯ *(вся въ слезахъ).*
Не продолжайте; я виню себя кругомъ;
Но кто бы думать могъ, чтобъ былъ онъ такъ коваренъ?

ЛИЗА. Стукъ! Шумъ! Ахъ, Боже мой! Сюда бѣжитъ весь домъ!
Вашъ батюшка! Вотъ будетъ благодаренъ! . .

ЯВЛЕНІЕ 14.

Тѣже, **ФАМУСОВЪ**, *и толпа слугъ со свѣчами.*

ФАМ. Сюда, за мной! Скорѣй! Скорѣй!
Свѣчей побольше! Фонарей!
Гдѣ домовые? Ба! Знакомыя все лица!
Дочь! Софья Павловна! Срамница!
Безстыдница! Гдѣ? Съ кѣмъ? Нидать, ни взять, она
Какъ мать ея, покойница жена!
Бывало я съ дражайшей половиной
Чуть врозь — ужъ гдѣ-нибудь съ мужчиной;
Побойся Бога! Какъ? Чѣмъ онъ тебя прельстилъ
Сама его безумнымъ называла!
Нѣтъ; глупость на меня и слѣпота напала!
Все это заговоръ, и въ заговорѣ былъ
Онъ самъ, и гости всѣ! За что я такъ наказанъ!

ЧАЦ. *(Софьѣ)* Такъ этимъ вымысломъ я вамъ еще обязанъ?

ФАМ. Братъ, не финти: не дамся я въ обманъ!
Хоть подеритесь — не повѣрю!
Ты, Филька, ты прямой чурбанъ!
Въ швейцары произвелъ лѣнивую тетерю!
Не знаетъ ни про что, не чуетъ никого . . .
Гдѣ былъ? куда ты вышелъ?
Сѣней не заперъ для чего?
И какъ не досмотрѣлъ, и какъ ты не дослышалъ?
Въ работу васъ! на поселенье васъ!
За грошъ продать меня готовы!
Ты, быстроглазая! все отъ твоихъ проказъ! . .
Вотъ онъ, Кузнецкій мостъ, наряды да обновы!
Тамъ выучилась ты любовниковъ сводить!
Постой же, я тебя исправлю:
Изволька въ избу, — маршъ! — за птицами ходить.
Да и тебя, мой другъ, я, дочка, не оставлю:
Еще дни два терпѣнія возьми,
Не быть тебѣ въ Москвѣ, не жить тебѣ съ людьми:
Подалѣе отъ этихъ хватовъ,
Въ деревню, къ теткѣ, въ глушь, въ Саратовъ!
Тамъ будешь горе горевать.
За пяльцами сидѣть, за святцами зѣвать!
А васъ, сударь, прошу я толкомъ,
Туда не жаловать, ни прямо, ни проселкомъ;
И ваша такова послѣдняя черта,
Что, чай ко всякому дверь будетъ заперта!
Я постараюся, въ набатъ я пріударю,
По городу всему надѣлаю хлопотъ,
И оглашу во весь народъ,
Въ Сенатъ подамъ, министрамъ, Государю!

ЧАЦ. Не образумлюсь — виноватъ!
И слушаю — не понимаю!
Какъ будто все еще мнѣ объяснить хотятъ . .
Растерянъ мыслями, чего-то ожидаю . .
Слѣпецъ! Я въ комъ искалъ награды всѣхъ трудовъ?
Спѣшилъ, летѣлъ, дрожалъ; вотъ счастье, думалъ, близко!
Предъ кѣмъ я давича такъ страстно и такъ низко
Былъ расточитель нѣжныхъ словъ!
А вы, о Боже мой! *Кого* себѣ избрали!
Когда подумаю, *кого* вы предпочли,
Зачѣмъ меня надеждой завлекли?
Зачѣмъ мнѣ прямо не сказали.
Что все прошедшее вы обратили въ смѣхъ,
Что память даже вамъ постыла
Тѣхъ чувствъ въ обоихъ насъ, движеній сердца тѣхъ,
Которыя во мнѣ ни даль не охладила.
Ни развлеченія, ни перемѣна мѣстъ;
Дышалъ я ими, жилъ, былъ занятъ безпрерывно;
Сказали бы, что вамъ внезапный мой пріѣздъ.
Мой видъ, слова, поступки, — все противно;
Я съ вами бы тотчасъ сношенія пресѣкъ,
И передъ тѣмъ, какъ навсегда разстаться,
Не сталъ бы очень добиваться
Кто этотъ — вамъ любезный человѣкъ . .
Вы помиритесь съ нимъ по размышленьи зрѣломъ.
Себя крушить, и для чего?
Подумайте: всегда вы можете его
Беречь, и пеленать, и посылать за дѣломъ;

Мужъ—мальчикъ, мужъ—слуга, изъ женниныхъ пажей,
Высокій идеалъ московскихъ всѣхъ мужей!
Довольно, съ вами я горжусь моимъ разрывомъ.
А вы, сударь, отецъ, вы, страстные къ чинамъ,
Желаю вамъ дремать въ невѣдѣньи счастливомъ.
Я сватаньемъ моимъ не угрожаю вамъ;
Другой найдется, благонравный,
Низкопоклонникъ и дѣлецъ.
Достоинствами, наконецъ,
Онъ будущему тестю равный.
Такъ! Отрезвился я сполна,
Мечтанья съ глазъ долой и спала пелена!
Теперь не худо было бъ сряду
На дочь и на отца,
И на любовника — глупца
И на весь міръ излить всю желчь и всю досаду!
Съ кѣмъ былъ? Куда меня закинула судьба?
Всѣ гонятъ, всѣ клянутъ; мучителей толпа,
Въ любви—предателей, въ враждѣ неутомимыхъ,
Разсказчиковъ неукротимыхъ,
Нескладныхъ умниковъ, лукавыхъ простаковъ,
Старухъ зловѣщихъ, стариковъ,
Дряхлѣющихъ надъ выдумками, вздоромъ! . . .
Безумнымъ вы меня прославили всѣмъ хоромъ;
Вы правы: изъ огня тотъ выйдетъ невредимъ,
Кто съ вами день пробыть успѣетъ.
Подышетъ воздухомъ однимъ —
И въ немъ разсудокъ уцѣлѣетъ!
Вонъ изъ Москвы! Сюда я больше не ѣздокъ!
Бѣгу, не оглянусь, пойду искать по свѣту,
Гдѣ оскорбленному есть чувству уголокъ! . . .
Карету мнѣ, карету! (*Быстро уходитъ; Фамусовъ долгое время стоитъ въ остолбенѣніи*).

ЯВЛЕНІЕ 15.

Тѣже, кромѣ **ЧАЦКАГО**.

ФАМ. Ну что? Не вѣришь ты, что онъ съ ума сошелъ?
Скажи серьезно?
Безумный! Что онъ тутъ за чепуху мололъ?
«Низкопоклонникъ! Тесть!» и про Москву такъ грозно. . . .
А ты меня рѣшилась уморить?
Моя судьба еще-ли не плачевна!
Ахъ, Боже мой? Что станетъ говорить
Княгиня Марья Алексѣвна? . . .

КОНЕЦЪ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ. С. Петербургъ, 12 января 1861 года.
Цензоръ *В. Бекетовъ.*

Типографія Н. Тиблена и К.

